

ЕЛЕНА САМАРИНА

ЖИВИТЕ ДОЛГО...

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ШТЕРН»
Екатеринбург

Моей малой Родине – Краснодару и Луганску

. Идет 2014 год. И хотя он не високосный, но все равно оказался очень и очень недобрый. Не стало брата моего мужа Толи Самарина, хотя надежды на его выздоровление у нас были большие. Но они не оправдались. Не миновали разные болезни и сложные ситуации и мое семейство. Но, что касается меня, учитывая, что идет уже 84-й год, болезни спины и ног вполне закономерны.

И, конечно, не дает покоя судьба моего родного Луганска, который, как и весь юго-восток Украины, попал в запутанный переплет политиков разных стран. С тревогой слышу знакомые с детства названия сел и городов Луганской области – Изварино - откуда впервые началась жизнь моих родителей в Донбассе, Станица Луганская – где в 1930 году они расписались, Краснодар – где я родилась, Счастье – куда ездил на рыбалку мой брат и т.д. Сейчас, когда пишу эти строки, август 2014 г. Почти век назад там шла гражданская война, и вот сейчас опять. Что же с ними будет дальше, какая их ждет судьба? Хотя сейчас уже ясно, что там все разгромлено, и моя поездка в 2013 году получилась как прощание с малой Родиной.

В 2014 году многим молодогвардейцам Краснодона исполнилось бы 90 лет, в том числе и 9 сентября младшему брату моего отца Виктору Третьякевичу, комиссару «Молодой гвардии», казненному фашистами 15 января 1943 года. В нашей семье мы помним его и его друзей-молодогвардейцев.

«Душа свои не помнит годы...»
(Н.Рубцов)

НЕИЗБЕЖНОЕ

Прошло уже больше года, как не стало мамы – 3 декабря 2012 года. Она всегда говорила, что должна умереть обязательно в високосном году. Потому что ее близкие – отец и мать, родная сестра и ее дочка, и муж – мой отец - ушли в разные, но високосные годы. Официально мама не дожила немного до 101 года – по паспорту дата рождения 17 декабря 2012 г. Но по справке из церкви Вознесения хутора Камышное, где она родилась, дата ее рождения считается по старому стилю 21 октября, т.е. 3 ноября 1911 года по н.ст. Получается, что моя мама Третьякевич (Туреева) Мария Васильевна на самом деле прожила более 101 года.

Мне кажется, что она могла бы еще пожить. Такое впечатление, что это она сама приказала себе умереть. Уходила спокойно, просто последние две недели категорически отказалась от еды. И когда я ее пыталась накормить, она отводила мою руку с едой и говорила коротко – «Не надо». Лежала тихо, улыбалась слегка. Я спрашиваю – мама, чему ты улыбаешься, ты кого-то вспомнила? Один раз она сказала – да. Но не назвала имени. А просто молча лежала и о чем-то думала, и ни о чем не просила. Я думаю, что,

может быть, в такие моменты у людей возникают мысли наподобие тех, что я прочла недавно в «Полете времени» у А. Горового:

Куда летишь ты время вдаль?
Я за тобой не поспеваю,
И меркнет радость и печаль,
За мигом миг часы сгорают...

Провожали маму родные, друзья и весь наш подъезд. Какие у нас хорошие соседи! Казалось бы, что особых контактов у них не было с мамой, но всегда меня спрашивали о ней, о ее здоровье, приносили подарки. Если меня встречали одну на улице, то обязательно спрашивали – а где мама?

Мамина могила находится рядом с могилой моего мужа и свекрови – Евгения Федоровича и Пелагеи Ивановны Самариных.. Наше кладбище как в настоящем лесу – высоченные сосны, березы, много рябины и разные кустарники. Весной и летом непрерывно поют птицы, и всегда кукует кукушка. Посещаю своих, стою возле них и думаю, что ведь это неизбежно для всех нас. Остается только вспоминать минувшее, принимать какое есть настоящее, а будущее, если захочет, само к нам придет. Как сказал Омар Хайям:

Приход наш и уход загадочны – их цели
Все мудрецы осмыслить не сумели.
Где круга этого начало, где конец,
Откуда мы пришли, куда уйдем отселе?

Еще при жизни мамы я жалела, что нет прямого поезда от нас в Луганск или через Луганск, чтобы съездить с нею в родные места, как, например, был поезд Нижний – Симферополь, который летом ходил от нас через Харьков, но, к сожалению, не через Луганск. После смерти мамы я решила обязательно съездить в родные края. И, оказалось, что эти мысли пришли во-время, потому что в 2014 году в связи с политическими и военными событиями в Украине вряд ли это удалось бы.

ПОЕЗДКА НА РОДИНУ

Все 10 лет, что мама прожила в Дзержинске, ее мысли оставались в Луганске, и она грустила оттого, что понимала – поехать туда больше не удастся, просто не хватит сил на дорогу. Когда ее не стало, я решила съездить на родину, чтоб заодно и от мамы передать мысленно ее желания. Поехали вместе с сыном в сентябре 2013 года – ему тоже интересно вспомнить Луганск, где он с рождения проводил много времени в доме бабушки Муси и дедушки Миши Третьякевичей.

Остановились в семье моего брата Вити (его не стало в 1997 году), рады были встретиться с его женой Зоей и сыном Мишей – моим племянником. Увиделись и с дочкой Миши Катей, с которой мы когда-то,

когда ей было 5 лет, очень дружили. Теперь это уже ученица 10-го класса, и мечтает стать журналистом.

(Никто и в мыслях не мог представить себе, что меньше, чем через год бедным луганчанам придется спасаться от бомбежек, стрельбы - кто куда)..

Мы с сыном с удовольствием бродили по Луганску, вспоминая прошлое. Посетили достопримечательности – памятник и музей Даля, увидели недавно поставленный памятник поэту Матусовскому. При этом, конечно, вспомнили, что в 30-е годы он учился в Луганском пединституте с моей тетей – маминой младшей сестрой Натальей, посвящал ей стихи, и даже делал предложение выйти за него замуж.

Старый район города – бывшую улицу Ленина – украсило красивое здание обновленной филармонии. Зоя говорит, что Луганский симфонический оркестр считается одним из лучших в Украине, она любит классическую музыку, не пропускает интересные концерты. Рядом в старинном сквере могила героя гражданской войны Александра Пархоменко - нашего дальнего родственника. Он был троюродный брат моей бабушки (маминой мамы) Федосьи Васильевны Туреевой. в девичестве Пархоменко.

Повидались с двоюродными родственниками по линии моих родителей – с братом Сережей Третьякевичем и его сыном Володей, с сестрами Людой Сирик и Надей Туркиной. С сыном обошли все кладбище – посетили 11 наших могил.

В КРАСНОДОНЕ

Краснодон - это моя родина, здесь я родилась в 1931 году, (когда он еще назывался Сорокино), здесь жили мои дедушки и бабушки, здесь в мазанке Третьякевичей в «Шанхае» проходили заседания штаба «Молодой гвардии» во главе с ее настоящим комиссаром моим дядей Виктором Третьякевичем – младшим братом отца.

В Краснодоне мы наметили посетить музей «Молодой гвардии» и, конечно, могилу молодогвардейцев и место их казни, и посмотреть на хату Третьякевичей.

Музей после недавнего ремонта выглядит красиво. Мы увидели интерьер комнаты в хате Третьякевичей, представленный предметами того времени. На табличке написано, что «здесь проходили первые организационные собрания молодогвардейцев». Наконец-то хотя бы таким образом стали признавать организационную роль Виктора в «Молодой гвардии»!.

В музее имеется раздел, посвященный занятиям молодежи в музыкальном кружке. Он еще интересен для нашей семьи тем, что там стоит наше пианино, на котором еще до войны в Луганске я начала заниматься музыкой. Потом на нем учился играть мой брат Витя, а когда сын Андрей гостил в Луганске, то тоже играл на нем. Племянник Миша, с которым мы ходили по музею, признался, что в детстве он из озорства даже отпил кусочек клавиши. Во время оккупации немцы забрали пианино к себе в

комендатуру, а после освобождения Луганска дедушка Вася его вернул домой, но оно было сильно разбито.

А попало наше пианино в музей, потому что на нем с удовольствием играл будущий молодогвардеец Виктор, когда приезжал к нам в гости из Краснодона в 30-х и начале 40-х годов. При этом говорил, что игра, например, на баяне его не интересует, а вот на пианино он мечтает научиться играть. Во время оккупации Краснодона Виктор в клубе руководил струнным кружком, куда входили многие молодогвардейцы. В музее есть список кружка, составленный и подписанный Виктором.

В музее нас встретили приветливо. Мы поговорили с зав.научно-просветительским отделом музея Стешенко Еленой Викторовной. Она рассказала о работе музея и показала многочисленные памятные подарки музею от разных городов и известных людей.

К большому нашему огорчению, нам не удалось пробраться к хате Третьякевичей, которая оказалась во дворе других вновь построенных домов, к тому же огороженных высокими заборами. Когда я приезжала в 2007 году на 65-летие «Молодой гвардии», я легко нашла наш домик, тогда еще не было таких заборов. Ближайшие соседи, которые сейчас собираются его купить, сказали, что им пока бывшие хозяева не дали ключей от калитки, поэтому нас не могут пропустить туда. При этом добавили – а что там фотографировать? – развалюха!-

Мне показалось, что хозяева испугались, что мы вздумаем претендовать на какое-нибудь наследство, потому что разговаривали недружелюбно, и не пытались унять своих трех собак. Хозяйка так и сказала, обращаясь к мужу – я не буду привязывать собак! А муж отказал в просьбе сына сфотографировать нашу хату из своего двора, сославшись на высокий забор. Осадок от неудачной попытки в последний раз взглянуть на домик, где я часто проводила время в краснодонском детстве, до сих пор лежит у меня на душе.

Конечно, эти места уже совсем не так выглядят, как в далекие времена моего детства и времени действия «Молодой гвардии». Дом, где жил молодогвардеец Сергей Тюленин, который был в трех хатах от нашей, мы тоже не сразу увидели, хотя на нем есть с советских времен памятная доска. Пришлось спросить у проходящей мимо местной жительницы. «Так вот же он!» - сказала она. Оказалось, что мы стоим рядом, но из-за забора не видим его. Пустое пространство между нашими домами и базаром теперь все застроено, а раньше это было местом, где шанхайские ребята играли в разные свои игры.

Тема «Молодой гвардии» затрагивалась в докладах участников Международной научной конференции, которая проходила в июне 2013 года в Ростове-на-Дону. Тема конференции:

**«Коренной перелом в Великой Отечественной войне.
К 70-летию освобождения Дона и северного Кавказа»**

Под этим названием был издан сборник докладов участников конференции. Некоторые из них затрагивали судьбу «Молодой гвардии» и судьбу Виктора Третьякевича.

Военный историк, д.ист.н. Петрова Нина Константиновна, в своем докладе «История «Молодой гвардии»- взгляд через 70 лет» говорит:

«Хочется надеяться, что, может быть, в связи с «круглой датой» создания «Молодой гвардии» будут отмечены наградами суверенной Украины те участники подполья, которые ранее не получили правительственных наград СССР. В течение 1990-х гг. не раз на страницах печати высказывалось предложение о ходатайстве перед правительством Украины о награждении организатора подполья «Молодая гвардия» Виктора Иосифовича Третьякевича высшей наградой суверенной Украины. Если это произойдет, то это будет дополнительной страницей к истории «Молодой гвардии», но не последней. Поиск истины, как показывает история подполья Краснодона, – это сложный путь к правде, особенно, когда прошли годы, когда ушли в мир иной люди, знавшие о «Молодой гвардии».

Александр Павлович Стасюк, зам.председателя ростовского клуба молодежи и ветеранов «Патриот», выступил с важным по своей теме сообщением - «Молодая гвардия»: сохранение исторической памяти». Рассказывая об организации, он напомнил, что ее руководителями были командир И. Туркенич, комиссар В.Третьякевич и начальник штаба И.Земнухов.

Александр Павлович рассказал, что в настоящее время в России продолжают работу не более десяти музеев «Молодой гвардии», в то время, как до 1991 года их действовало более 300. Среди действующих сейчас и школьный исторический музей средней школы Ростова №32 имени «Молодой гвардии». За вклад в патриотическую работу он удостоен звания народного музея. Сохранение памяти о «Молодой гвардии» в Ростове-на-Дону особенно важно потому, что многие молодогвардейцы были родом или проживали в Ростовской области. Одним из основателей этого музея была его мама Надежда Ивановна Стасюк, участница «Молодой гвардии».

Интересную тему для своего доклада выбрала молодой историк Алена Дружинина:

«Обстановка в Краснодоне в период немецко-фашистской оккупации (июль 1942 – февраль 1943 г)».

Алена и ее мама Галина Алексеевна много лет посвятили изучению истории «Молодой гвардии», посещали неоднократно Краснодон и музей, верили в Виктора, как комиссара организации. К сожалению, Галины Алексеевны не стало в июне 2013 года, не стало верного друга и единомышленника.

О своей любви к молодогвардейцам, к их судьбам с большой теплотой рассказывает библиограф из Пскова Наталья Кимовна Бухвал. Ее воспоминания я назвала бы:

Дорогая память

Часто тянет смотреть (в который раз!) документальный фильм режиссера Тамары Гориной «По следам фильма «Молодая гвардия». Он вышел на экраны в таком далеком уже 1989 г. как своеобразное послесловие к двум датам: в 1987 г. исполнилось 45 лет с момента образования краснодонского подполья, а в 1988 г. - 40 лет художественному фильму режиссера Сергея Герасимова «Молодая гвардия». Юбилей организации отмечался в Краснодоне, как всегда, торжественно. Приезжали оставшиеся в живых молодогвардейцы и несколько актеров, игравших в герасимовском фильме. Они встречались с родственниками погибших, вспоминали обстоятельства съемок, ходили по памятным местам Краснодона, выступали перед горожанами в клубе имени Горького — бывшей штаб-квартире подпольщиков. Все это и составило основу картины «По следам...», где один из героев — сам Краснодон конца 1980-х.

Именно в те годы мне выпало счастье дважды побывать в этом городе, который мне полюбился в детстве и, как теперь понимаю, навсегда. 26 лет миновало после моего последнего свидания с Краснодоном. Целая вечность, почти полжизни. Навсегда ушли от нас последние молодогвардейцы, включая знакомых мне Василия Левашова и Валерию Борц. Мир изменился до неузнаваемости. Ну, можно ли было в конце тех 1980-х вообразить Украину в состоянии гражданской войны, под властью неофашистского «Правого сектора», с бандеровскими флагами на улицах городов?! В страшном сне не приснилось бы такое.

И как в противовес нынешнему ужасу начала 2014 г. вспоминается тот, другой, мирный и тихий Краснодон, куда я приезжала, чтобы просто увидеть город своей детской мечты, родину «Молодой гвардии». Ведь если история жизни и борьбы молодогвардейцев по-настоящему «зацепила» тебя, то мечтаешь о Краснодоне, находясь от него даже за тысячи километров. Эта прекрасная и трагическая страница Великой Отечественной, к моему собственному удивлению, потрясла меня настолько, что стала родной и близкой.

Не забуду, как зимним вечером 1989 г. на студенческих каникулах впервые приехала из Ленинграда в Краснодон. Получив место в гостинице, сразу пошла к музею «Молодая гвардия» и к братской могиле подпольщиков. Там, на центральной площади, в лучах прожекторов вознеслись в черное ночное небо бронзовые фигуры пятерых молодогвардейцев со знаменем — знаменитый памятник «Клятва», символ Краснодона.

Столько лет прошло, а в памяти все живо и осязаемо: и трепещущее пламя у надгробия, и пахучие ветви лиственниц, и такие знакомые с детства фамилии на надгробии: Анатолий Попов, Анна Сопова, Виктор Третьякевич, Демьян Фомин, Евгений Шепелев... Зачарованная причудливой игрой света, теней и снегопада, я не отводила глаз от бронзовых краснодонцев: вот-вот дрогнут их лица, спрыгнут ребята с пьедестала на землю, и я брошусь к ним навстречу.

. Долго стояла я так, забыв обо всем на свете. Догадывалась, что эти дни не разочаруют, не поблекнут среди сотен других радостей даже спустя годы. Краснодон спал. А я бродила по улицам, не задумываясь об осторожности (ночь ведь!), пока не опомнилась. Что за экскурсия странная — в полутьме! Утром пошла в музей и в частный дом на улице Пархоменко, к родным молодогвардейца Василия Ивановича Левашова, который тогда жил в Петродворце Ленинградской области и работал в военно-морском училище. Его младший брат — Анатолий Иванович — показал мне семейную реликвию - большие старинные ходики. Они перешли от дедов-прадедов. При виде чудесного творения дореволюционных мастеров я подумала, что это не просто предмет домашнего обихода, а безмолвный свидетель истории, в том числе — молодогвардейской.

Во время оккупации Краснодона в дом к Василию Левашову часто заходили друзья-подпольщики Виктор Третьякевич, Жора Арутюнянц, Сергей Тюленин и двоюродный брат — Сережа Левашов. Работая в гараже немецкого дирекциона, Сережа так искусно выводил из строя автомашины, что они ломались не сразу, и немцам трудно было заподозрить в саботаже работников гаража. В то же время Сережа, как и Василий, участвовал в концертах струнного кружка клуба имени Горького. Судя по многим воспоминаниям, это был серьезный, скромный по характеру парень, отличник, мечтавший стать авиаинженером. Он погиб в шурфе шахты 18-летним.

Судьба его брата Василия, как известно, сложилась иначе. Когда Василий скрылся от полиции, его временное комсомольское удостоверение спрятали в механизм часов-ходиков. Тех самых, что я видела в гостях у Левашовых. Приходившие с обыском полицаи не заметили удостоверение, но увели отца, забрали вещи и корову. Отца арестовывали трижды, стараясь выведать, куда ушел сын-подпольщик. А Василий скрывался у родственников в поселке Кутейниково Донецкой области, причем и там он действовал в подпольной группе. Потом перешел линию фронта и, будучи комсоргом Кишиневского полка, встретил Победу в Берлине.

Всю жизнь Василий Иванович был отличным пропагандистом подвига «Молодой гвардии». География его поездок с выступлениями в СССР и в социалистических странах просто изумляет. Приезжая в Краснодон, он обычно останавливался у брата, с которым познакомилась и я. Тогда, в конце 1980-х, такие знакомства с причастными к «Молодой гвардии» людьми у меня только начинались. Все это было счастливым потрясением. Но сейчас тоска сжимает сердце от беспощадного осознания того, что дорогие мне «молодогвардейские люди» уходят в вечность один за другим. И Краснодон я вряд ли уже снова увижу.

Так сложились обстоятельства, да и случившийся в феврале 2014 г. на Украине государственный переворот (или как это назвать правильно?) наводит на крайне грустные размышления. До сих пор меня связывала с Краснодоном переписка с Галиной Ивановной Чапанской. Галина Ивановна - одна из опытных сотрудниц музея, заведующая отделом научно-

исследовательской и экспозиционной работы. Неужели наше почтовое общение прервется? Ведь на Донбассе очень неспокойно...

Галина Ивановна Чапанская писала, что в этом 2014 г. предстоит отметить две даты: 70-летие музея и 100-летие города Краснодона. Музей, открывшийся 1 мая 1944 г. в домике молодогвардейца Олега Кошевого, сменил несколько адресов. В 1970 г. он обосновался в специально для него построенном большом и красивом здании на центральной площади и был, без сомнения, главным музеем комсомольской славы всей страны. После распада СССР, когда стало модно поливать героев советской истории грязью, востребованность музея стремительно угасла и поток экскурсантов со всего света иссяк. Можно только восхищаться мужеством этого почти целиком женского коллектива, который продолжал работать, несмотря ни на что.

К 70-летию юбилею «Молодой гвардии» музей словно родился заново. После долгого ремонта само здание и прилегающая к нему площадь несказанно похорошели, новая экспозиция сделана на основе современных технологий. Восхищает тот факт, что в экспозиции воссозданы комнаты активных молодогвардейцев — Жоры Арутюнянца (в его доме находился печатный станок, сделанный подпольщиками) и Виктора Третьякевича. Обращая внимание экскурсантов на комнату Виктора, сотрудники стали пояснять, что в доме Третьякевичей в конце сентября 1942 г. подпольщики впервые собрались на организационное заседание. Наконец-то в музее открыто заговорили о роли Виктора как комиссара «Молодой гвардии»!

70-летний юбилей подполья в сентябре 2012 г. прошел в Краснодоне торжественно и пышно, на государственном уровне. Город в те дни принял тысячи гостей, включая московскую делегацию. Она прибыла традиционным Поездом Дружбы. По сравнению с Псковом, отметившим 1111 лет, нынешний столетний Краснодон — младенец. Но благодаря «Молодой гвардии» он давным-давно успел прославиться. Удивительно: одну из самых многочисленных подпольных организаций Европы дал миру городок с предвоенной численностью населения примерно 25 тысяч человек и еще меньший одноименный поселок!

Город Краснодон, начало которому положил шахтерский рудник Сорокино, получил городской статус в 1938 г. Первым председателем горсовета был коммунист Степан Григорьевич Яковлев, помогавший потом молодогвардейцам. И погиб он вместе с ними в шурфе шахты. К моей большой радости, его дочь Клара Степановна под старость перебралась из Донбасса в Москву, поэтому мы могли встречаться через каждые 3-4 месяца. Сколько добра и оптимизма исходило от этой пожилой, а в последние годы жизни - почти обездвиженной женщины! Согласитесь, не каждый умеет по-настоящему радоваться какой-то хорошей и вроде бы незначительной мелочи, маленькому приятному событию. Обычно не придают хорошим мелочам значения. А она придавала, ценила, умела радоваться. И свои многочисленные письма ко мне обычно завершала именно такими словами: «Желаю Вам радости жизни!»

Клара Степановна, как и я, любила писать заметки в прессу, хотя была математиком, а потом благодаря екатеринбургскому литератору и издателю Борису Симховичу Вайсбергу сумела написать автобиографическую книгу «Через всю жизнь». Да, это правда: до конца дней Клара Степановна чтит память и подвиг отца, «Молодой гвардии», выступала с воспоминаниями перед самой разной аудиторией, поэтому я называла ее настоящей краснодонкой. Дочь Елена, экономист по профессии, в меру своих сил продолжает ее дело. Как же мы с Еленой удивились, узнав, что обе в детстве мечтали работать в краснодонском музее!

Хочется бесконечно рассказывать о людях, с которыми свела меня «Молодая гвардия». А ведь общение с ними, наверно, могло и не состояться, не будь той главной встречи — с членом штаба «Молодой гвардии» Василием Ивановичем Левашовым. Я узнала о нем и о его погибшем двоюродном брате Сергее из того множества книг и статей, которые с наслаждением отыскивала и «глотала», увлекшись еще в первом классе молодогвардейской темой. И до сих пор меня больше всего по складу характера привлекают из молодогвардейцев именно эти два парня, в чем я и призналась однажды родственнице Сергея Тюленина. Она даже слегка обиделась: «Ой, а многие любят нашего Сергея...»

Вспоминаю такой эпизод из своей школьной жизни в выпускном 10-м классе в 1985 году: готовлюсь к экзамену и, ошалев от зубрежки, переключаюсь на развлекательное чтение. Рассеянно листаю газеты. В глаза бросается большая фотография из «Псковской правды»: Василий Иванович Левашов идет по краснодонской улице с букетом цветов. Видимо, снимок приурочили к юбилейной дате 40-летия Победы. А под фото сказано, что капитан 1-го ранга Левашов живет в Петродворце Ленинградской области, преподает в военно-морском училище радиоэлектроники имени Попова. Вот это да! Я как раз собиралась поступать в Ленинградский институт культуры на библиотечный факультет. Мелькнула сумасшедшая мысль — попробовать отыскать Василия Ивановича и познакомиться! Но захочет ли он снизойти до какой-то девчонки? Мало ли у него дел, проблем, усталости от выступлений и поездок?.. Эти сомнения одолевали меня всякий раз, как только тянуло познакомиться с людьми, причастными к «Молодой гвардии».

В отношении Василия Ивановича я сомневалась целых 3 года, пока не изучила фонды ленинградских библиотек за время учебы в вузе. Некоторые книги и статьи просто ошеломили! История молодогвардейцев представляла в них в непривычном для меня свете и расходилась с фадеевским романом. Странными казались споры вокруг личности комиссара — Олег Кошевой или Виктор Третьякевич? И тем более странным — интервью с Василием Левашовым в ленинградской газете «Смена» от 30 сентября 1987 года. Там молодогвардеец прямо называл комиссаром организации Виктора, а не Олега, и очень сожалел, что истинную роль Виктора в подполье не признают.

Я отбросила сомнения, узнала в горсправке адрес Василия Ивановича и написала ему короткое послание. О встрече не просила, надеясь в лучшем случае на несколько ответных строк. Вскоре я с колотящимся сердцем

распечатывала конверт из Петродворца. «Наташа! Письмо Ваше получил. Я рад, что Вы разделяете мою боль, и не мог не откликнуться на Ваш голос. Но в пределах данного письма я не смогу достаточно полно ответить на Ваши вопросы. Слишком много придется писать. Если у Вас не пропадет интерес к судьбе Виктора Третьякевича, то приезжайте в Петродворец. Я отвечу на все Ваши вопросы и дам кое-что почитать. Но предварительно позвоните по телефону (...) С уважением — Левашов.»

Кажется, растерялась больше, чем обрадовалась. Вечером набираю номер телефона. На другом конце провода — мягкий, приятный голос: «Слушаю... Здравствуйте...» От восторга и ужаса почти немею. Проклятая робость! По предложению Василия Ивановича, назначаю дату встречи сама — 10 октября 1988 года, через... две недели после звонка. Дом, где он жил в однокомнатной квартире на пятом этаже, петергофцы прозвали «пентагоном» за характерную многоугольную форму. Рядом с домом — крошечное озерцо. Сказочно прекрасный Петергоф не оставит равнодушным никого. Но если для большинства этот городок ассоциируется с маленькой страной парков, фонтанов и дворцов, то для меня он в первую очередь связан с незабвенным образом Василия Ивановича.

За первой встречей последовала другая, третья... Мы подружились, несмотря на 44-летнюю разницу в возрасте и абсолютно разный жизненный опыт. Просто сказать, что мне было интересно с ним, - значит, не сказать ничего. Благо, от Ленинграда до Петергофа около часа езды электричкой. Я часто мчалась туда-обратно, выкраивая свободное время в своей студенческой жизни. А когда учеба подошла к концу и меня ждала работа в Пскове, Василий Иванович спросил: «Ты будешь ко мне приезжать?» Я обещала. Пока он был жив, поезда уносили меня к нему — хоть на день, хоть на пару часов. Сколько было чудесных встреч и телефонных звонков за 13 лет нашего общения!

На всех книжных фотографиях Василий Иванович в морской форме. Таким он приходил к ребятам на выступления и на работу в училище. Василий Иванович гордился своей принадлежностью к флотскому братству, поэтому с удовольствием носил форму. Она красила его, как красит всех мужчин. Среднего роста, худощавый, Василий Иванович как будто делался выше и еще стройнее. Я видела его в форме всего раз. Ведь мы встречались в тихой домашней обстановке, он обязательно угощал меня, и мы обсуждали все на свете. Я часто ловила себя на том, что смотрю на него с изумлением: вот этот обаятельный и в то же время по-офицерски сдержанный, с застенчивой улыбкой человек и есть тот самый Василий Левашов, о котором я читала в книгах. И нас взаимно тянет общаться. Как так может быть?.. Какое же это счастье!

В наших беседах Василий Иванович с любовью отзывался о всех погибших товарищах, но особенно тепло и горестно - о Викторе Третьякевиче. В младших классах они сидели за одной партой. Дальше учились порознь, в разных школах, но дружба не распалась. В августе 1942 г. братья Левашовы, окончив луганскую разведшколу, выполняли боевое

задание в тылу врага. Из-за разгрома группы они вернулись в уже занятый фашистами Краснодон. Со школьными товарищами обдумывали, что делать дальше — уйти к линии фронта или искать партизан поблизости. Никому в голову не пришла мысль пересидеть потихоньку оккупацию в ожидании Красной Армии. Ясность в планы ребят внес Виктор Третьякевич.

Василий Иванович говорил мне, что Виктор сыграл очень большую роль в объединении разрозненных подпольных групп в единую «Молодую гвардию» и именно он был комиссаром организации, а не Олег Кошевой. Олег же, по словам Левашова, считался комиссаром создаваемого в декабре 1942 г. партизанского отряда «Молот», причем чисто теоретически. Предполагался уход «Молота» в лес, но события пошли по другому сценарию. В декабре 1942 г. Василий Иванович получил из рук Олега временное комсомольское удостоверение (взамен подлинного, сданного в разведшколе перед заброской в тыл врага), но опять же — как от комиссара этого «Молота».

Под влиянием Василия Ивановича я много размышляла о трагедии Виктора и всей его семьи. «Моего отца арестовывали трижды, стараясь выведать, где я скрываюсь, - рассказывал мне Василий Иванович. - В один из арестов он оказался в камере вместе с Виктором и узнал этого хорошо знакомого парня только по голосу. Отец видел, как его притаскивали с допросов без сознания, приводил Виктора в чувство. Зачем же над Третьякевичем так издеваться, если он всех выдает? Никто не мог потом ответить на этот вопрос моего отца».

Василий Иванович, наверно, верил, что настанет время, когда справедливость победит, и имя Виктора все же поставят в ряд молодогвардейцев-Героев Советского Союза как истинного руководителя организации. Причем он не просто надеялся, а действовал: вместе с молодогвардейцами Жорой Арутюнянцем и Анатолием Лопуховым в 1956 г. пришел в ЦК ВЛКСМ с просьбой послать в Краснодон специальную комиссию (просьбу выполнили), обращался в другие официальные партийно-комсомольские инстанции, с уважением выступал о Викторе в печати и устно. Высокое начальство его за это по головке не гладило. Книгу Левашова о брате Сергее не пропустили в печать по той же причине — требовалось назвать в тексте Олега Кошевого комиссаром, а непослушный автор отказался. Сейчас книга есть в Интернете под названием «Брат мой — друг мой» (другое название - «Именем Сергея»). Вторая книга - «Найди себя в строю флотском» с упоминанием Виктора как комиссара - издана в 1996 г. военным училищем г. Пушкин. Сколько же сил, нервов понадобилось Василию Ивановичу, родственникам Третьякевича и всем неравнодушным людям для защиты честного имени Виктора!

Однажды Василий Иванович загадочно произнес: «Хочешь сюрприз?» И показал мне какую-то книжечку. «Повесть о братьях Третьякевичах», - прочла я на обложке. Автор незнакомый — Е.М. Самарина. Конечно, для меня все новое о «Молодой гвардии» интересно. А Василий Иванович советует: «Напиши Елене Михайловне. Может, она тебе книгу пришлет». Так

я вышла на дзержинских родственников Виктора Третьякевича — дочь и вдову его брата Михаила Иосифовича. В 2003 г. я навестила Елену Михайловну в Дзержинске, познакомилась с ее тремя внуками и старенькой мамой — Марией Васильевной. В свои 92 года Мария Васильевна поразила меня стройностью и темными волосами.

Потом Елена Михайловна написала еще несколько книг. Их издал прозаик и издатель из Екатеринбурга Борис Вайсберг, с которым стала сотрудничать и я, заинтересовавшись судьбой другого замечательного человека — Генриха Эйхлера, учителя и редактора издательства «Детская литература». Великолепная цепочка новых знакомств и дружба с давними единомышленниками продолжают у меня до сих пор. После февраля 2014 г. прекратились весточки от киевлянина Владимира Петровича Минаева, брата молодогвардейки Нины Минаевой. Он обещал переписываться со мной, пока жив.

Сколько им прислано разного материала о «Молодой гвардии»! Я уже начала сомневаться, доходят ли российские письма в Киеве до адресатов. Общаемся мы с Владимиром Петровичем не по электронной почте. Но потом пришло его поздравление с 9 мая «из подполья в фашистской Украине», как Владимир Петрович грустно пошутил. Традиционного парада 9 мая в Киеве не будет. И вообще готовится закон о прекращении празднования Дня Победы.

В 2014 г. исполняется 90 лет со дня рождения более чем 20 молодогвардейцев, включая Василия Левашова, Нину Минаеву, Витю Третьякевича. Василий Иванович вполне мог дожить до сегодняшних дней. Он скончался 77-летним в 2001 г. Стало на земле одним хорошим человеком меньше. А я как будто осиротела. Но еще есть люди, вместе с которыми я могу его вспомнить. Это, например, петербургский актер, журналист, историк Анатолий Алексеевич Низовцев. Он с детства влюблен в молодогвардейцев, хорошо знал Василия Ивановича и многих родственников погибших, а один из своих моноспектаклей посвятил краснодонскому подполью. Причем Низовцев — сам автор и исполнитель этих моноспектаклей о знаменитостях мирового искусства, литературы, истории. Мы встречаемся, когда он приезжает в Псков выступать в учебных заведениях и в воинской части.

В Кисловодске живет молодой историк Алена Дружинина, мы с ней переписываемся. Алена и ее мама Галина Алексеевна часто виделись с Левашовым в его последние два года жизни. А в Москве у меня случаются встречи с Тamarой Александровной Кисничан, руководившей московским школьным музеем «Молодая гвардия». Однажды она поразила меня, сказав: «У меня два бога — Жора Арутюнянц и Вася Левашов.» Да, помню восторженные отзывы Василия Ивановича о музее московской 312-й школы, как и о другом школьном музее — в г. Слюдянка Иркутской области. В 1990 г. в Слюдянке вся школа встречала Василия Ивановича и его двоюродную сестру Ангелину Михайловну. Гостям устроили экскурсию по окрестностям озера Байкал. «Во время экскурсии по Кругобайкальской железной дороге

Байкал вдруг начало штормить, брызги летели чуть не до окон вагона. Глаза Василия Ивановича заблестели, он словно помолодел! Видимо, ему, моряку, вспомнились былые походы», - пишет мне Татьяна Васильевна Дмитриева, руководившая музеем.

А вот поэтесса и прозаик Надежда Ильинична Яньшина из г. Новокуйбышевск Самарской области никогда не общалась с Левашовым. Но вместе с множеством книг Надежда Ильинична недавно прислала мне свое стихотворение, посвященное этому молодогвардейцу и его борьбе за честь Виктора Третьякевича. Причем оно необычное — акростих, когда по вертикали первые буквы складываются в имя, фамилию. Разные поэты обращались к теме краснодонского подполья, посвящали строки отдельным его участникам. О Василии Ивановиче мне известно только это стихотворение, принадлежащее перу Надежды Яньшиной:

Это было в Краснодоне,
В грозном зареве войны -
Комсомольское подполье
Поднялось за честь страны. (слова из песни, эпитафия)

Лабиринтом накатанных слов -
Есть у власти такая метода -
Возводит в достоверность основ
Аргументы высокого рода.
Шлифовать «под себя» матерьял,
Оговоры используя ходко.
Выше, выше вздымается вал...

Вы за истину встали горой
(а предателем назван герой!)
Сколь потрачено сил и души.
И по новой пришлось ворошить
Легендарную быль Краснодона.
И подталкивал век: поспеши
Исполненьем людского закона!

У Василия Ивановича было много друзей. А недруги... Бог им судья.

Жаль, что я о многом уже никогда Василию Ивановичу не расскажу. Рассказала бы, например, что моя дочь Люба уже не та вредная малолетка, на которую я ему когда-то жаловалась, а он посмеивался: «Что, дает прикурить?» Теперь она успешная студентка факультета иностранных языков петербургского вуза и в том же возрасте, в каком я познакомилась с Василием Ивановичем. Однажды летним днем, гуляя с подругами в районе метро «Нарвская», Люба неожиданно увидела красивый парк. Заметный издали памятник в центре парка что-то ей напомнил. «Я так и ахнула: это

же мамкины молодогвардейцы! - говорила мне Люба по телефону. - Я точно такой же памятник видела в твоих книжках о Краснодаре».

Да, все верно, в питерском Екатерингофском парке стоит копия краснодонской «Клятвы», только без высокого постамента и под другим названием - «Героям Краснодона». Как памятник появился в северной столице? В 1954 г. на местном заводе «Монумент-скульптура» отлили скульптурную часть будущей «Клятвы» и отправили в Краснодар, а потом решили сделать такую же скульптуру для своего города. Студенткой в 1980-х годах я очень любила этот парк. Особенно он был хорош летом. По озеру плавали белые и черные лебеди, утки. Они выходили на берег и хватали корм из моих рук сильными клювами так, что пальцам было больно.

В Петербурге теперь появляюсь редко. Последний раз приезжала вместе с Любой летом 2011 г. на пару дней, когда она поступала в вуз. Тогда я все-таки выкроила время, чтобы отправиться в Старый Петергоф на могилу Василия Ивановича, где не была несколько лет. Люба поехала со мной, и я зачем-то попросила ее сделать несколько фотографий. Когда дома я увидела один из снимков, то на миг оторопела: на гладкой поверхности черного надгробного памятника отчетливо проступал человеческий силуэт в белом. Конечно, я быстро поняла происхождение этого «привидения», о чем и написала Галине Ивановне Чапанской в краснодонский музей, когда посылала туда фотографии. Просто в тот солнечный день я в белой блузке стояла как раз напротив памятника, вот фотоаппарат и запечатлел мое отражение на блестящей поверхности. Галина Ивановна с благодарностью откликнулась на письмо. Музей тогда был закрыт для посетителей на капитальный ремонт, готовилась новая экспозиция.

Позднее Галина Ивановна писала, что великолепно отмеченное в сентябре 2012 г. 70-летие «Молодой гвардии» вызвало настоящий всплеск интереса экскурсантов к музею. Новой экспозицией восхищались. А что же сейчас, весной 2014 г.? Вести с Донбасса — точно фронтовые сводки. Мой дорогой Краснодар снова замелькал в российских телесюжетах, но увы — уже не в связи с «Молодой гвардией», а из-за бастующих шахт. Судя по интервью спецкоров «Комсомольской правды» А. Коца и Д. Стешина с и.о. директора краснодонского музея Натальей Ивановной Николаенко (этот материал под названием «Украинский кризис» от 23 апреля я прочла в интернете), луганская областная администрация пока поддерживает музей, но уверенности в завтрашнем дне нет.

В таком неустойчивом положении балансирует весь Юго-Восток. «Удивляемся экспозиции. Сюда не стыдно пригласить московских или европейских музейных работников — на обучающий семинар», - пишут спецкоровы. Но киевские власти уже давно пропагандируют других героев. «Мы, кстати, еще при Ющенко просили, чтобы члену «Молодой гвардии» Виктору Третьякевичу присвоили звание Героя Украины, - говорит Наталья Ивановна в интервью. - Но нам отказали. Зато в том же году этим званием наградили украинского повстанца Шухевича». Больно от того, что происходит сейчас в этой прекрасной стране. Гибнут люди, поднял голову

нацизм. В борьбе с ним наши дорогие молодогвардейцы 70 лет назад положили свои жизни. Всем сердцем желаю мира родине «Молодой гвардии». Что бы там ни происходило, я отношусь к ней с любовью. Ведь столько прекрасного в моей жизни случилось из-за «Молодой гвардии»! Такие чувства ничем не стираются. Это та любовь, которая не проходит.

Н. Бухвал

КНЯЗЬ ИГОРЬ

Вот не думала, когда изучали в школе «Слово о полку Игореве», что эти события могут быть связаны непосредственно с Луганском. Во время поездки в Луганск в сентябре 2013 года племянник Миша нам с сыном показал эту достопримечательность Луганской области - памятник князю Игорю, который стоит на высоком кургане недалеко от Донца. С кургана хорошо видна раскинувшаяся на другом берегу реки Станица Луганская. Станица была основана еще в 1688 году. (В 2014 году ее возраст не пожалели, она стала тоже, как и другие города Юго-Востока Украины, жертвой гражданской войны).

Теперь принято считать, что Игорь свой поход против половцев начал с луганских степей. Вот, видимо, поэтому в сентябре 2003 года к 65-летию Луганской области и был поставлен этот памятник скульптора Г.Можаева. На открытии присутствовали Президент Украины Л.Кучма и наш Юрий Лужков – тогда мэр Москвы. У него была дружба с Луганском – например, помню, что он делал заказ бывшему паровозостроительному заводу на три трамвая для Москвы, но не знаю, чем это кончилось, и ходят ли сейчас луганские трамваи по Москве или нет.

Памятник производит впечатление грандиозностью - величавый Игорь на коне и за ним его дружина под стягами. У подножья кургана лежит камень с текстом из «Слова о полку Игореве» - «И сказал Донцу бесстрашный Игорь: О, Донец! Величья ты достоин!».

Странно, что в школе нам не говорили о связи походов Игоря с луганскими местами и Донцом. Думаю, что луганские школьники, как патриоты своего края, очень бы этим гордились и серьезнее отнеслись бы к изучению этого этапа истории.

КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА

По пути в Луганск в Москве в течение пяти дней я выполнила большую культурную программу, которую, в основном, подготовили дети и внуки. Внуки постоянно меня звали в Москву, чтоб походить по театрам.

Прежде всего, меня повели в новый планетарий, зная мою любовь к созвездиям. Он производит впечатление красивым оформлением и внутри здания и на сеансах. Единственно, что мне не понравилось - это громкость музыкального сопровождения при показе неба и небесных тел. Я обратила

внимание, что молодежь этого даже не замечает, а мне казалось было так громко, что хотелось заткнуть уши. Все-таки, я думаю, что тихая музыка здесь подошла бы больше.

Посетила я и новый Дом музыки, который мне сам очень понравился, но есть большое «но». Там плохая акустика, из-за чего моя дочь не хочет туда ходить на концерты. Хотя при его строительстве, как говорил В. Спиваков, этот огрех пытались исправить. Но, видимо, не удалось. На концерте, который я слушала с внучками Леной и Олей, а в программе были вальсы разных композиторов, нас удивило изобилие микрофонов: они стоят вокруг сцены и еще вдобавок свисают с потолка над сценой в большом количестве.

Из оперных театров с внуками посетила Театр Новой оперы, где шла опера Верди «Набукко». В 2002 году, когда ее поставили в Большом театре, я ходила на нее и с дочкой и сама – всего 4 раза! Здесь, конечно, не так грандиозно, но, главное, - музыка. Я довольна, что Оле, которая первый раз была в опере, понравилось.

Успела я посмотреть выставку картин Тициана, которая проходила в это время в Пушкинском музее. Картин было мало – всего 11, хотя планировалось больше. Мне показалось интересным то, что все они принадлежат музеям из разных городов Италии.

Как всегда, я хотела посмотреть картины импрессионистов, которыми славится Пушкинский музей. Оказалось, что их перевели в соседнее здание, где они ютятся в небольших залах с низким потолком, и это большой минус.

Мы давно с дочерью хотели побывать в камерном театре Б.Покровского, и на этот раз, наконец, я его посетила. В программе две одноактные оперы – одна Моцарта, другая советского композитора Таривердиева. Комическая опера Моцарта «Директор театра» была написана по заказу к празднику, организованному кайзером Иосифом II в 1786 году в Вене в честь генерал-губернатора Нидерландов. В программе вечера, которую я купила перед спектаклем, написано: «В опере всего четыре музыкальных номера и увертюра, которые перемежаются веселыми разговорными диалогами. Но даже эту заказную миниатюру гений Моцарта сумел превратить в маленький оперный шедевр». Действительно, она воспринимается, как маленький шедевр и слушается с большим удовольствием.

Моноопера в одном действии М. Таривердиева «Ожидание» написана на стихи Роберта Рождественского. О ней было много откликов в прессе – в газетах «Советская культура», «Вечерняя Москва» и др.: «...Удивительно, как хорошо знал и тонко чувствовал композитор состояние души представительниц прекрасного пола. Он воспел ожидание земной любви и драму переживаний. Каждая женщина в зале нашла свое отражение».

И еще: «Моноопера «Ожидание» уводит в мир духовных проблем, переживаний. Это сцена ожидания женщины, пришедшей на свидание. Особую атмосферу в спектакле создает певица М.Лемешева...».

Когда я прочла эту фамилию в программке, я не поверила – Как! Это дочь Сергея Яковлевича Лемешева, моего кумира студенческих лет? Я знала, что у него с певицей Ириной Масленниковой есть дочь Мария, и что она поет в театре Покровского, но это было уже давно. Спрашиваю у продавца программ, - так ли это. Она отвечает, что да, это дочь Лемешева, которой сейчас уже под 70. И добавляет – посмотрите – там стоит кучка старушек, это бывшие «лемешистки», которые теперь ходят на каждый спектакль с участием Марии Лемешевой. Тут я улыбнулась - я же тоже лемешистка, и у меня есть любительские фотографии Лемешева в домашней обстановке! На что мне говорят – приносите их в наш музей.

Музей Покровского находится тут же, в театре. Там много фотографий Бориса Покровского с Ириной Масленниковой, с которой они прожили более 50 лет. А у меня есть домашние фотографии Масленниковой с Лемешевым тех лет, когда они были женаты и пели вместе во всех спектаклях Большого театра – в «Травиате», «Фаусте», «Риголетто». Удивительно, но голос немолодой Лемешевой звучал хорошо, и забывалось о ее возрасте.

В Держинске мы с подругой Наташей слушаем записи и опер и симфонических концертов. Записями нас снабжает моя дочь. Недавно благодаря Маше мы послушали «Страсти по Матфею» Баха, и поняли, что мы теперь поклонники этой музыки, и будем ее слушать еще не раз под настроение.

ГОД ЛОШАДИ

2014-й год – год Лошади по восточному календарю. В честь этого Надежда Яньшина из Новокуйбышевска прислала интересное стихотворение. Она и писатель, и поэт – у нее замечательные стихи и проза. С Надеждой Ильиничной меня несколько лет назад познакомил издатель моих книг Борис Вайсберг, и с тех пор мы поддерживаем дружескую связь, но, в основном, по почте и телефону. Итак, «Году Лошади»:

Не трубят усатые трубачи,
Нет гусар отчаянных – лишь в кино,
Где они, былинные лихачи? –
Все остались в прошлом давным-давно.

И «Максим» с тачанкою сдан в музей,
Конница Буденного пронеслась.
Не видать на улицах лошадей,
А машинам, кажется, нет числа.

И «Марусяка верная» не у дел
(Про нее Утесов когда-то пел).
Быть теперь извозчиком не с руки –
На метро катаются седоки.

Но прошел циклический оборот –
И стоит гривастая у ворот.
Сильная и быстрая - кровь с огнем!
Назовем не лошадю, а конем!

Жду от чистокровного скакуна –
На вершине будет моя страна!

Надежда Ильинична в этом году отметила серьезный юбилей, что нашло отражение в Новокуйбышевской прессе. «Неувядающая Надежда» - так о ней написали в газете «Новокуйбышевск литературный». В газете поместили замечательные стихи юбилярши, которые хочется перечитывать много раз. Вот «Взгляд в будущее», хотя бы только начало:

Не повторяйте грустные слова
Они нам не приносят утешенья.
От них тускнеет свет. И голова
Теряет яркий смысл
И направленье.

О ПУТЕШЕСТВИЯХ

Моя «молодежь» – дети и внуки – продолжали изучать мир в поездках по разным частям света. И при этом не забывали бабушку – из всех пунктов Европы, Азии и Америки присылали мне открытки и привозили подарки. Получается, что я тоже с ними путешествовала.

Зять Эдгар не раз был в США - в Бостоне, в Чикаго, но это были не путешествия, а командировки. Хотя все равно можно было много увидеть интересного. Эдгару особенно нравилось бывать в Китае, Гонконге. Дочь побывала во многих странах Европы, они жили несколько лет в Милане, и теперь итальянский язык ей пригодился для работы.

Младшая внучка Оля серьезно относится к путешествиям, что чувствуется в этом ее маленьком обзрении.

ВОЛШЕБСТВО ПУТЕШЕСТВИЙ

Чаще всего получается так, что человек проводит свою жизнь в той же стране, где родился. Он вообще может прожить только одну жизнь. Но удивительное волшебство происходит, когда человек путешествует. Это даёт ему возможность попасть в другой мир.

Есть люди, которые чувствуют, будто родились не в «свое» время. Они читают о быте других веков и склоняются к тому, что в тех веках им было бы

комфортнее. Несмотря на все минусы современности, я рада, что живу именно сейчас, а не раньше. Потому что именно сейчас путешествия стали доступными, как никогда. Для меня изобретение самолета – одно из самых великих изобретений человеческого ума. Я буквально преклоняюсь перед всеми людьми, которые способствуют моментальному передвижению между странами. Пилоты для меня – почти святые люди, а сам вид самолета уже вызывает трепет.

Путешествия дают человеку то, что он хочет получить. Для многих на первом плане стоит удовлетворение физических потребностей, и наоборот: чем более возвышенны ожидания человека от путешествия, тем более ему всё равно, сколько звезд имеет его отель. Как глупый человек не поумнеет, прочитав хорошую книгу, так и человек без фантазии и жажды жизни не получит от своих поездок ничего нового. Но стоит только включить воображение в новом месте, стоит только представить себя обычным жителем незнакомой страны, как ровно в эту же секунду ты попадаешь из своего мира совсем в другой.

Французский романист Анатоль Франс сказал: «Путешествия учат больше, чем что бы то ни было. Иногда один день, проведенный в других местах, дает больше, чем десять лет жизни дома».

А сын первый из нашего семейства побывал в 2012 году в другом полушарии, как турист, а именно, в Нью-Йорке, Филадельфии и в Калифорнии.

О своей поездке в Америку с институтским другом Борисом Житомирским, который проживает сейчас в Филадельфии, Андрей подробно написал в своем сайте, в том числе и о походе по горам и озерам с 20-килограммовым рюкзаком за плечами.

СЬЕРРА-НЕВАДА

Как получилась Сьерра-Невада? Очень просто - я пал жертвой Бориных амбиций: он нашел в интернете красивый, но плохо отснятый горный пейзаж и воспыал желанием первым запечатлеть его как полагается. А для меня настал час расплаты - я и раньше подозревал, что красоты Нью-Йорка и Пенсильвании даются мне непросто так, что за сказочные угощения неминуемо настанет расплата. Она и пришла...1 сентября в субботу в 5 утра мы покинули гостеприимный дом Житомирских и двинулись навстречу судьбе.

Поездка через ночную еще Филадельфию меня удивила своим трафиком - казалось бы субботний день 1 сентября не особо располагал к активности, тем не менее машин на дорогах хватало несмотря на половину шестого утра. Мы добрались до аэропорта и, наконец, летим. В основном, все спали весь полет, я в конце, когда облака разошлись, еще понаблюдал

Калифорнию сверху. В самолете был Wi-Fi, о чем я знал заранее и сразу проверил - однако при попытке подключения он за пароль потребовал оплатить счет, чего я делать не стал. По той же причине не рискнул взять разносимые напитки, как оказалось, зря - за них денег не брали, хотя съестным торговали во всю. Рейс был бюджетным - перелет через Америку мне обошелся всего в 140 долларов, но зато все остальное надо было оплачивать - в частности, место багажа стоило 25 долларов.

Довольно интересным был вид Лос-Анджелеса с самолета, поскольку самолет заходил на посадку прямо над городом, хотя аэропорт расположен почти на берегу океана. Как выяснилось, садятся самолеты со стороны города, а вот взлетают в сторону океана и там уже разворачиваются. Интересно, что в Лос-Анджелесе еще есть аэропорты в черте города и постоянно видны самолеты и взлетающие и заходящие на посадку.

После приземления все пошло штатно. Быстро получив багаж, мы отправились на поиски шаттла, что заняло некоторое время. По каким признакам Боря отбирал нужный нам шаттл, я так и не понял. Но после нескольких пропущенных он вдруг сказал: "Наш!" и мы благополучно доехали куда нужно. На месте выяснилось, что заказанной маленькой машины у них сейчас нет, и нам предложили на замену Ford-Escape.

Лос-Анджелес, как кто-то написал, это сплошной пригород. Действительно, его отличают только центральная часть с небольшим количеством небоскребов и широченные хайвеи, по которым все время движется густой поток машин. В результате при проезде по городу не остается никаких особенных впечатлений - нас только удивил в одном месте монорельс, идущий по склону к какому-то району на холме. Всю дорогу то слева, то справа от дороги появлялись озера, которые, как рассказал Боря, являлись частью большой системы переброски воды из Сьерра-Невады в засушливые степи и далее на побережье, где крупным городам - в первую очередь, Лос-Анджелесу, не хватало источников пресной воды.

После еды Боря перестал нервничать и мы уже спокойно и внимательно разглядывали проносящиеся мимо чудеса природы Калифорнии: засыхающие озера, выщербленные горы, сразу вызывающие в памяти американские вестерны, ряды ветряков, солнечные батареи и т.д. Да, пора уже сообщить, что нашей целью был Маммос-Лейк (Mammoth-Lake) - горнолыжный центр зимой и туристический летом, расположенный на высоте 2000 м. По мере приближения к Маммос-Лейку начал меняться пейзаж за окнами. Видимо, из-за повышения уровня местности, стало прохладнее, появились хвойные деревья и зелень, так что когда мы доехали до Маммос-Лейка, то увидели крохотный городок, очень симпатично расположенный среди красивого редкого леса, в основном состоящего из местных сосен.

В ресепшене нас предупредили, что из-за медведей нельзя оставлять открытую еду и обязательно все отходы надо выбрасывать в мусорные ящики, которые закрывались практически герметично. Погуляв вечером по городку, мы вернулись и стали готовиться к завтрашнему дню. Когда уже засыпали, на улице прогремел выстрел - видимо, гоняли забредшего медведя. Мы на всякий случай хорошенько заперли двери в номер. А вот на следующий день все игрушки кончились.

1-й поход в горы

Надо сказать, что в свое время мне приходилось таскать по горам рюкзаки и больших страданий предстоящие испытания у меня не вызывали. Беспокоили некоторые моменты: во-первых, то, что давно не ходил в походы, и было непонятно, как организм отнесется к таким нагрузкам, а, во-вторых, максимальная высота, на которую приходилось забираться до этого, составляла 2700 м на перевале и 1500 при обычном движении. Тут же нас ждала ночевка на высоте 3500 м, а 2000 м было уже в самом Маммос-Лейке. Однако, как ни странно, никаких серьезных проблем за все наше путешествие не возникло.

Итак, рано утром 2 сентября 2012 г. мы поднялись и поехали в лыжный центр (Маммос-Лейк зимой действует как горнолыжный курорт), чтобы дальше на автобусе отправиться к цели нашего первого путешествия - Banner Peak. Скоро подошел автобус, и мы поехали в горы. На этой высоте, видимо, оптимальные условия для роста деревьев и потому дорога идет через очень красивый лес, состоящий почти исключительно из сосен, название которых я не удосужился по глупости выяснить, а теперь остается только гадать. В основном, преобладали сосны двух видов - похожая на нашу сосну, только практически без смолы, и сосна с корой желтого цвета, которая представляла собой мягкие полоски, висевшие иногда лохмотьями.

Сойдя на предпоследней остановке вместе еще с несколькими пассажирами, мы направились по тропинке в сторону стоянки, включавшей загон для лошадей. Самих лошадей там не было, но мы встретим их позже. И когда мы дошли до стоянки, произошел необычный момент: шедший перед нами с компанией девушек мужчина внезапно подошел и заговорил на чистейшем русском языке, так что мои галлюцинации вдруг оказались явью.

После выхода на границу леса у нас с Борей произошел такой разговор: я поинтересовался, видно ли отсюда, куда мы должны идти? "Вон до тех гор со снегом" - сказал Боря и показал на горы на горизонте. "Ты же говорил, что нам идти два-три часа? - удивился я. "Ну, может, немного больше" - спокойно ответил Боря. И путь наш туда занял в итоге 9 часов. Про саму дорогу рассказать особо нечего - шли себе и шли. На полпути произошла интересная встреча - мы увидели экскурсию на лошадях.

Несмотря на яркое солнце, жарко не было, сказывалась высота. Нехватка кислорода напрямую не чувствовалась, но я заметил, что при необходимости увеличить усилия быстро упираешься в какой-то ограничитель и начинается давление в висках. Поэтому мы не форсировали события и шли в том темпе, который был нам доступен. Самые большие трудности начались в конце, когда дорога вышла на финишный участок. Там начался крутой подъем, который мы преодолели с большим трудом, останавливаясь через каждые 100м и выпив всю воду, что у нас еще оставалась.

На этом подъеме мимо нас чуть ли не бегом пролетела группа молодых людей, которая через минут 40 встретила нас уже двигающейся в обратном направлении. Были они налегке, в отличие от нас, тащивших рюкзаки по 20кг. Видимо, это был такой вид спорта – добежать за несколько часов туда и обратно. В конце концов и мы осилили этот подъем, и сползли на плато, добравшись до долгожданной долины с названием «1000 озер».

Солнце быстро скрылось за горой. Уже в сумерках мы прошли по берегу нескольких маленьких озер и дошли до места, где и установили палатку на небольшом мыске. Утром была первая цель нашего хайка - съемки восхода на Banner Peak. Накануне мы появились на озерах, когда солнце уже заходило, поэтому установка палатки и ужин забрали остаток солнечного дня. Довольно быстро стало темнеть и мы отошли ко сну, запрятав еду в специальное противомедведное устройство и спрятав его в кустах подальше от палатки (по рекомендациям должно быть не меньше 20 м, но мысок, на котором мы расположились, был небольшой и расстояние получилось поменьше, хоть мы и отнесли его к дальнему краю).

Надо сказать, что все съемки до сих пор делались на аппарат Panasonic типа "хорошая мыльница". Серьезный аппарат Canon с объективами и фильтрами ехал в рюкзаке, заметно добавляя веса, и потому очень хотелось использовать и его. Наконец, утром это время пришло. Встав до восхода солнца, мы (точнее, Боря) начали активно искать точки для съемки. К сожалению, небо было абсолютно чистое, и рассчитывать на какие-то украшения в виде облаков не приходилось. Вскоре первые лучи солнца осветили вершины гор и начались съемки.

Когда солнце залило ярким светом все окрестности, мы собрали лагерь и неторопливо двинулись к следующей точке нашего похода. Надо было перейти к следующему большому озеру, миновав мелкие, и выйти к нашему Баннер-пику под другим углом, для чего было необходимо пройти через небольшой перевал..

После утренних съемок и завтрака мы шустренько собрались и отправились в обратный путь - на этом наш 1-й хайк заканчивался. Поневоле мы спешили, помня о нелегком и долгом пути сюда в первый день. Ко всему прочему напягу добавляли стертые ноги Бори, мои обгоревшие руки, из-за чего я надел не привычную футболку с коротким рукавом, а ночную теплую, что осложняло дорогу под ярким солнцем.

Получив урок первого путешествия по горам, мы решили сделать передышку и сократить на один день наш следующий хайк, а освободившийся день использовать завтра для познавательных-фотографических целей и путешествовать в щадящем режиме - на машине.

Сьерра - Невада (Bodie и Mono Lake)

На следующее утро мы не спеша позавтракали нашими обильными запасами (надо сказать, что мы не рассчитали правильно наши потребности, и часть колбасы в конце пути пришлось выбросить) и затем поехали смотреть достопримечательности - озеро Mono Lake и город-призрак Bodie. Так что же это такое?

Немного истории, как я ее представляю. В середине 19 века местный авантюрист по фамилии Боди умудрился найти в горах золотую жилу. Добавлю уже чисто от себя, что я сейчас не могу представить, как он догадался забраться так далеко от главной дороги, догадался, где надо копать, не имея никаких средств геологоразведки. Впрочем, у И. Ефремова описан случай нахождения алмазной трубки по косвенным признакам, возможно, и здесь было что-то аналогичное. А, может быть, он подпоил какого-то индейца и тот раскрыл этому нехорошему Боди великую тайну своего народа - кто теперь знает?

Но так или иначе, он нашел золото, основал тут поселок и стал богачом. Поселок стремительно рос и в 1880-1890-х годах достиг своего пика - в нем было около 2000 домов и на них приходилось аж 50 салунов. Но в дальнейшем жила оскудела, количество добываемого золота уменьшилось и люди стали уезжать. Тем не менее, в 20-30-х годах 20 века он еще всю функционировал и только в 50-х когда жила полностью исчерпалась, произошел быстрый закат.

В 60-х годах шахту закрыли и все жители разъехались. Вот тут власти приняли нетривиальное решение - они решили восстановить город таким, каким он был в 30-е годы и сделать из него город-музей. Затея оправдалась и теперь толпы туристов каждый день посещают этот необычный музей под открытым небом. Побывали там и мы, но сначала заехали на Монолейк, так как он было на полпути к Боди. Правда, погода была сильно облачная,

хороших видов не наблюдалось и мы решили вернуться на него к закату, а сначала съездить в город-призрак.

Через час-полтора мы были на месте и бросились снимать все окружающее. Конечно, такое место рай для фотографов. Дома сохранились в относительном порядке – некоторые отгорожены, как церковь, в некоторые можно заходить. Вот грузовичок возле местной бензоколонки, вот спортивный клуб, гостиница с баром или рестораном. Отдельное здание – муниципалитет, магазин и примкнувший к нему салун, где люди развлекались и спускали заработанное золотишко.

На обратном пути мы обратили внимание на интересные облака, значит, нас ждут интересные кадры на Монолейке. И мы не ошиблись. На озере действительно было интересное освещение - солнце то пряталось за облака, то вновь появлялось, окрашивая мир то в желтый цвет, то в разные оттенки красного. Но больше всего меня поразило количество фотографов, которые довольно густо заполнили все берега и сосредоточенно и молчаливо пыхтели над своими штативами.

Живописные сталагмиты вокруг создавали какую-то неземную обстановку. Вообще-то такие аналогии далеко не случайны - слишком необычно это озеро. Из него не вытекает ни одной реки, и вся убыль воды происходит естественным образом, за счет испарения. Этим оно очень похоже на Мертвое море и состав у них близкий. Расположено озеро в кратере древнего вулкана Моно-Иньо, образовавшегося после извержения, произошедшего 780 тыс. лет назад. Но самое интересное то, что Моно – не что иное, как сохранившийся до наших дней остаток очень древнего внутреннего моря, более миллиона лет назад покрывавшего территорию Невады и Юты.

Иными словами, МоноЛейк - озеро реликтовое. К сожалению, человек активно вмешался в жизнь озера и отвел для питания Лос-Анджелеса 4 реки из 5, питавших его. В итоге уровень озера сильно упал и стали видны эти причудливые отложения, до тех пор находившиеся под водой. И только в последние годы после того, как власти приняли закон о защите Моно, ситуация стала улучшаться и уровень озера поднялся на 3 м. Сейчас из-за высокого содержания соли выжить в озере сумел лишь особый вид одноклеточных морских водорослей, которыми и питаются залётные птицы.

В воздухе и на мелководье роятся мелкие мошки, которые также представляют совершенно уникальный вид - единственный, который выжил в щелочной среде озера. Уже дома я узнал, что в Монолейк, оказывается, был найден особый вид бактерий, способных существовать без кислорода. Некоторые ученые предполагают, что "Такие бактерии представляют собой реликтовые формы биологической жизни, сумевшей преодолеть все сложности преобразования молодой Земли на ранних стадиях развития", то

есть, возможно, это озеро - один из источников происхождения жизни на Земле.

На такой оптимистической ноте и закончился этот интересный и насыщенный день. А завтра начинались новые испытания - нас ждал 2-й, самый интересный хайк.

2-й поход и возвращение

Второй горный маршрут воспринимался уже как-то полегче - видимо, организм адаптировался, да и мы поняли уровень нагрузки, который нам предстоит, и постарались максимально снизить его, уменьшив объем рюкзаков. Я даже по совету Бори оставил большой фотоаппарат, о чем потом, конечно же, пожалел. Ну и отдых накануне тоже сыграл свою роль.

Встав пораньше и позавтракав в мотеле - завтрак был включен в стоимость в отличие от предыдущего - мы поехали в сторону нашего последнего хайка. День был чудесный, по пути не удержались и завернули на известное красивое озеро Convict. Оно и сейчас было очень симпатичное - такое синее и прозрачное в окружении пламенеющих гор - но день был опять безоблачный, освещение прямое и рассчитывать на хороший кадр не приходилось.

Мы оставили машину на стоянке, и Боря отнес в лес противомедведную заначку - было бы крайне неприятно, если бы какой-нибудь мишка унюхал колбасу и разгромил из-за этого машину. Такие случаи здесь регулярно происходят, я даже взял в мотеле газету с фотографией похожего инцидента, но она где-то потерялась по пути в Москву.

Светило солнышко, за загородкой паслись лошадки, стояла тишина - в общем, просто идиллия! Но тут по моей наводке Боря нашел-таки местного работника и выяснил, где начало тропы. И мы двинулись в путь.

Дорога кружилась и кружилась серпантинном по склону и постепенно лесок, откуда мы начали свой путь, издали казался все мельче и мельче. Идти становилось все тяжелее, воздуха стало не хватать, конца тропы не было видно - она уходила куда-то дальше за поворот горы, в памяти всплыл детский стишок, который я воспроизвел вслух - пусть даже неточно и задыхаясь. Тяжелый путь вверх вообще каждый раз вызывал (видимо, ввиду нехватки кислорода) всякие странные ассоциации. Если в 1-м хайке меня преследовала песня Высоцкого: "Мы антиподы, мы здесь живем!", то тут с некоторого момента стала в голове крутиться песня Shoking Blue "California, now we come". Слова, конечно, я не мог вспомнить - слушали мы ее в далеком 1975 г., но ее мелодия вполне соответствовала настроению. Хочу

добавить, что слова в песне оказались тоже очень созвучны - вот два куплета из шести:

Так день за днем бреду я,
Глотая пыль ее дорог.
А сколько времени идти мне?
Об этом знает только Бог...

Но нет теперь во мне тревоги –
Лишь с башмаков пыль оботру.
Послушай песню, что пою я –
Калифорния, я уже к тебе иду...
Я уже к тебе иду...
Я иду...

И вот когда мы уже были совсем измучены нескончаемым подъемом, он вдруг закончился, и мы вышли на плато с небольшим леском и очень красивыми озерами. Оказалось, на высоте почти 3000 м есть такой уголок первобытной нетронутой красоты. Однако, как выяснилось, на этом наш путь не закончился - обойдя несколько соединяющихся друг с другом озер, дорога снова пошла вверх и уже на финише длинного дня нам опять пришлось искать силы на последний рывок вверх в сторону нашей цели - озера Роусе Lake.

Силы мы нашли - куда ж деваться - и даже больше: когда поднялись на следующий уровень и решили остановиться (там было место, предназначенное для туристов - так называемый campsite), то Боря сбросил рюкзак и, оставив меня его сторожить, двинулся на разведку завтрашнего подъема. И пока он ходил, произошла одна интересная встреча.

Сначала я увидел большущую белую собаку с притороченным грузом на спине, которая, закончив подъем, неторопливо направилась прямо ко мне, помахивая пушистым хвостом. За ней в отдалении шли пожилые - лет на 65 примерно - мужчина и женщина в сопровождении еще двух таких же собак. Я ожидал, что идущую ко мне собаку (а я сидел на камне, опираясь на прислоненные к дереву рюкзаки) отзовет кто-то из них, но они спокойно наблюдали за нашим сближением. Мне стало не по себе - пришлось напрячь всю волю, чтобы остаться на месте. Собака подошла вплотную, опустила морду и ткнулась мне в грудь. Сразу от души отлегло и я стал гладить и почесывать ее и мои ласки благосклонно принимались. Но тут подошли близко люди и хозяйка позвала собаку. Та, последний раз толкнув меня мордой (попрощалась, похоже), повернулась и пошла обратно. Две остальные собаки несли, более тяжелый груз и, возможно, потому не стали приближаться ко мне за своей порцией ласк.

И в этот момент случилось то, чего я побаивался все время своего путешествия - женщина со мной заговорила. И ладно бы я был в нормальном состоянии, но после целого дня подъема, когда в горле все пересохло, а голова ничего не соображала! Обычно меня выручал Боря, охотно разговаривавший со всеми проходящими, так что от меня обычно требовалось только просипеть: "Хай!", но тут деваться было некуда.

Кое-как я смастерил предложение, в котором должны были содержаться две мысли: что мой товарищ, владеющий языком, пока отошел, а мой английский слишком слаб для разговора. Не знаю, все ли я правильно сказал и что поняла из сказанного женщина, но, подумав, она спросила не из Германии ли я? Мне показалось удивительным, что ею был сделан такой вывод - на мой взгляд, различия между русским и немецким акцентом должны быть настолько велики, что спутать их невозможно.

Узнав, что я из России, она очень оживилась и сообщила, что ее предки приехали из Белоруссии или Украины лет 100 назад. Но на мой вопрос, знает ли она какие-нибудь слова на языке предков, ответ последовал отрицательный, так что наш разговор так и завял, не успев начаться. Попрощавшись, она двинулась дальше.

Теперь нам предстоял самый сложный участок нашего хайка. Если до сих пор мы шли по тропе, отмеченной на всех схемах и путеводителях, то путь, который мы выбрали для последнего перехода, не наблюдался нигде, кроме какой-то одной карты, где он был отмечен пунктиром.

И вот преодолев перевал, мы, наконец, увидели цель нашего путешествия - озеро Rouse Lake. На самом деле там цепочка из 4-х озер и нам предстояло выбрать наиболее подходящее как для остановки, так и для фотографирования - не зря же мы лезли на высоту 12 000 футов.

Целый день ходившие по небу облака настраивали нас на оптимистический лад, и была надежда, что вечером будет красивый закат, ради чего и преодолевались все трудности. Конечно, облака могли разойтись или, наоборот, полностью закрыть все небо, как бывало у нас в Исландии, и тогда мы не смогли бы поставить желаемую точку в конце пути. Хотя другую основную цель нашей поездки мы все равно выполнили на отлично - доказали себе, что нам по силам пройти довольно нелегкие маршруты, причем на немалой высоте. А в ожидании заката мы немного отдохнули и снимали окружающий пейзаж. И вот постепенно солнце спряталось за гору и ... небеса запылали! Мы сделали много снимков этого незабываемого заката. Наконец, солнце окончательно спряталось за горой. После такой вакханалии красок в душе было ощущение, что я прожил этот день не зря.

Впрочем, впереди еще было возвращение...

О ДРУГИХ ИНТЕРЕСНЫХ УГОЛКАХ ЗЕМЛИ

Между путешествиями внучка Лена осуществила и серьезное дело – вышла замуж за своего давнишнего друга Сашу Фокина 13 августа 2013 года. За год до этого Саша сделал ей предложение, и нигде - нибудь, а в самом Милане! Милан знаменит в биографии Лены тем, что здесь она в семилетнем возрасте, пошла впервые в школу, поскольку родители в это время здесь работали.

И в этом же, 2013 году, Лена с Сашей были в командировке почти месяц в Греции – Лена, как представитель фирмы, а Саша как врач. В городе Марафоне они «опекали» наших спортсменов по фигурному плаванию. И познакомились с тренером, 3-кратной олимпийской чемпионкой Марией Киселевой, сфотографировались с нею, а для меня попросили автограф: «Елене Михайловне на память!!!» Из-за загруженности работой, к сожалению, Лене и Саше удалось посетить только некоторые самые известные достопримечательности Афин.

А вот в свадебное путешествие они слетали на острова Фиджи – и это событие оказалось незабываемым надолго.

Лена считает, что не хватит слов, чтоб описать то ощущение, которое испытываешь на островах Фиджи. И природа, и люди, и растения и приятный теплый океан. Она восклицает: «Вы когда-нибудь были в раю? Я - да! И находится он, в прямом смысле слова, на другом конце нашей Земли!»

Внук Алеша в этом году сумел осуществить свою мечту – побывать в Канаде. Он с восторгом рассказывал о канадских парках, о самом Ванкувере и, конечно, о любимом озере.

ОЗЕРО, СОШЕДШЕЕ с КАРТИНЫ

Все началось лет 10 назад, когда я увлекся фотографией. На просторах Интернета то и дело попадались кадры удивительного места - водная гладь кобальтового цвета и драматичные пики гор на заднем плане. Не составило труда узнать, что это озеро называется Морейн, а находится оно в сердце Канады, в знаменитых Скалистых горах. Прошло много времени. Я закончил институт, фотография не стала моей профессией, но переросла в главную страсть, определяющую образ жизни. И чем больше кадров этого озера я встречал, тем сильнее влюблялся в него, определив для себя это место как заочно самое любимое на Земле. Однажды я даже распечатал его снимок в большом формате и повесил дома на стене.

Спустя еще несколько лет моя лучшая подруга Марина переехала жить в Канаду, и в 2014м году настало время навестить ее, а заодно реализовать свою мечту, совершить путешествие в канадские национальные парки.

Первое и самое главное впечатление от Скалистых гор – они огромные. Нет, даже гигантские! И хотя высоты не достигают и 4000 м, в других местах у меня никогда не возникало такого ощущения трепета перед

горами. Когда мы только подъезжали к паркам, нас встречали два заснеженных исполина, как стражи расположившиеся по обеим сторонам дороги. Обиднее всего, что в тот момент я находился за рулем и не было возможности остановиться, чтобы запечатлеть их для себя. Но у пейзажных фотографов всегда так: есть места, которые остаются только в памяти, но воспоминания о них вызывают не меньшую теплоту, чем отснятые.

Далее последовало пять волшебных дней, на протяжении которых меня не покидало ощущение, что я попал внутрь открытки. Все то, что я долгие годы видел на разных фотографиях, в разных ракурсах и при разной погоде, в том числе на стене комнаты, превратилось в реальность. И, конечно, когда мы ехали на озеро Морейн, внутри чувствовался особый трепет и опасение – а не разочарует ли? Но Морейн выступило во всей красе. Идеальное водное зеркало с отражающимися пиками гор, еще более привлекательными от выпавшего накануне снега. Верхушки подсвечивались нежно розовым светом от только-только просыпавшегося солнца.

Таким образом мечта превратилась в реальность, а вся эта история лишний раз доказала мне, что если чего-то очень сильно захотеть, то задуманное сбудется

ВТРОЕМ ПО ЕВРОПЕ

Алеше одной Канады показалось мало, и он организовал поездку в Европу для мамы (Оли-большой) и своей девушки Кати. Об этом подробно рассказала Оля. Ее описание поездки могло бы пригодиться в качестве путеводителя желающим поехать в эти края.

Мое путешествие в другой мир.

Так уж сложилось, что из 2010 года я шагнула сразу в 2014 г. Несколько лет были буквально выброшены из жизни на покупку квартиры Алешке, ее ремонт, обустройство и зарабатывание денег на погашение долгов. Сама себе я напоминала «человека зомби» с заложенной внутри программой: ни чувств, ни эмоций, «здесь» меня просто не было. За последние три года я была в отпуске один раз – 10 дней осенью 2012 г.

В дополнение ко всему в конце 2013 года я перенесла операцию и параллельно с этим жизнь преподнесла мне еще одно испытание на прочность, после чего я потеряла всякий интерес к жизни как таковой и ко всему происходящему вокруг.

Алеша решил, что меня нужно как-то поддержать и вернуть в действительность, что называется, вдохнуть в меня жизнь, и в феврале на день рождения подарил мне билеты на самолет в Мюнхен. Поездка предполагалась вдвоем в период с 8 по 15 июня 2014 года.

Где-то в январе Алешка начал встречаться со славной девушкой Катей, на тот момент они вместе работали в «Кроке». Потом Алеша

уволился, а отношения с Катей переросли в роман, и когда до нашего отъезда оставалось месяца полтора, было принято совместное решение – Катя летит с нами..

Алеша подошел к поездке как всегда очень ответственно, разработал маршрут, забронировал машину и отели. По намеченному плану на знакомство с Мюнхеном отводилось два дня, потом на машине, взятой на прокат, предполагался переезд в Берхтесгаден. Далее два дня на пребывание и ознакомление с красотами этого сказочного края Баварии. По дороге в Берх планировался заезд в Гармиш-Партенкирхен. После пребывания в Берхтесгадене проездом через Австрию и остановкой в Зальцбурге наша тройца продолжила бы путешествие в Альпы северной Италии.

В целом план был реализован на все 100% за исключением нескольких моментов, но все по порядку. От этой поездки я ничего не ожидала, и в целом мне было совершенно все равно куда ехать и куда меня везут..

Прилетели в Мюнхен, быстро прошли контроль, сели на электричку и поехали в город. Наш отель под названием Brack оказался неплохим, хотя номер у нас был на троих, а дали двухместный, куда просто поставили кушетку, на которой потом спал Алешка. Сам отель был чистенький и даже немного чопорный. Но в полной мере мы его оценили, когда пошли на завтрак, на следующее утро. Ресторан и сервировка стола поразили своей изысканностью, обслуживанием и ассортиментом. Кофе подали в маленьких серебряных кофейниках для каждого отдельно, сливки налиты в миниатюрные сливочки из тонкого фарфора, стол изобилует выбором различного хлеба, сыров и мясной нарезки. На десерт предложили фруктовый салат с натуральным йогуртом или без него. Мы чувствовали себя как на великосветском приеме, и хотелось соответствовать атмосфере и обстановке.

В день приезда побродили по центру и посетили городской парк. Площадь Мариенплац (Marienplatz) с собором Фрауэнкирхе, с новой и старой ратушами, с ее особой атмосферой туристической жизни, похоже, всегда многолюдна и многоязычна. Я не чувствовала никакого внутреннего напряжения, наоборот было любопытно. Послушали классическую музыку в исполнении уличных музыкантов, поели мороженого и пошли в городской парк.

Нужно сказать, что парк в Мюнхене занимает особое место. Германия нас встретила 34-градусной жарой и поэтому, оказавшись к вечеру в парке, наслаждались прохладой парковых аллей. Прогуливаясь по парку, увидели танцевальные веранды, где под живую музыку лихо отплясывал народ, по центральной лужайке бродили гуси, а на искусственных волнах горной речки свое умение демонстрировали любители серфинга. Возвращаясь вечером в отель, до метро добирались на городском трамвае. Это мой самый любимый вид транспорта, он такой же, как в Москве. Метро в Мюнхене состоит только из

радиальных направлений, между которыми существуют переходы в центре, сами линии имеют буквенное и цветовое обозначения.

На второй день планировалось посещение Немецкого музея, поход по магазинам и знакомство с одной из знаменитых мюнхенских пивнушек. В понедельник магазины оказались закрытыми – в Германии в этот день отмечали религиозный праздник – и нам пришлось в срочном порядке перестраивать планы. В первой половине дня посетили музей – на огромных площадях были представлены экспозиции развития Германии во многих областях промышленности и науки. Музей произвел впечатление своими масштабами, среди экспонатов была даже натуральная первая подводная лодка Германии.

Во второй половине дня на электричке поехали в Гармиш-Партенкирхен. Я уже имела некоторое представление об этом городке по фотографиям, поскольку дети были в этих местах в 2010 году. Гармиш не обманул ожиданий – погода стояла великолепная, солнце на закате освещало местную ратушу и пряничные домики, придавали городку особое очарование. Уютные дворики с цветниками и скамейками, горная речка через весь город с гусями и деревянными мостиками навевали покой и умиротворение. Казалось, что я попала в сказочное место у подножия гор, где живут трудолюбивые гномы.

После прогулки мы зашли в ресторанчик, положительные отзывы о котором Алеша прочитал в Интернете. Ресторан действительно оказался уютным с добротной домашней кухней. Интерьер был выполнен в сельском стиле, особо выделялся туалет, стилизованный под деревенское подворье со стогом сена в углу, фигурками кур, якобы прохаживающимися по двору, и дверьми из добротного дуба. Прошлись и по улицам Партенкирхена, атмосфера этого городка немножко отличалась от Гармиша.

Из Гармиша уезжали, когда солнце уже практически закатилось за горизонт.

На следующий день, быстренько посетили магазины и выехали на машине в сторону Берхтесгадена. От Мюнхена до него где-то 150 км по шоссе, и чтобы посмотреть красоту Баварских земель, Алеша поехал по местным дорогам. Мы любовались природой, иногда делая остановки в небольших городках. Поражала аккуратность и отношение к земле, все вокруг было как на картинке – ухоженные поля, стада коров, пасущихся на альпийских лугах, уютные небольшие местечки с «мачтами» на центральных площадях. Дорога становилась все извилистей и круче, мы ехали вдоль гор или в ущельях, в одном месте, где и домов то не было видно, перед нами открылись отличные футбольные поля вдоль дороги. Алешка сказал, что вот бы папа обрадовался.

В Берхтесгаден приехали к вечеру, заселились в уютном домашнем отеле, расположенном на возвышении, откуда открывались живописные горные пейзажи. Настроение у ребят было приподнятым.. На этот раз у меня был свой номер, рассчитанный на двоих с большой ванной

комнатой и балконом, выходящим во внутренний двор с видом на горы. У молодежи тоже были отличные условия, правда, санузел поменьше, но вид с балкона еще круче.

Вечером состоялось посещение бассейна с термальными источниками. На самом деле, это оказался огромный комплекс с множеством бассейнов, саунами и даже горкой. В нем мы провели почти три часа, получили массу удовольствия и сбросили всю накопившуюся в дороге усталость.

На следующий день 11-го июня, Алеше исполнилось 28 лет. Умница Катя организовала поздравление с шарами и прочими украшениями комнаты, чем создала праздничную атмосферу. Мы поздравили Алешку и отправились на завтрак в наш уютный дворик перед домом с видом на горы. Завтрак проходил под живую музыку птичьего хора, стояла отличная погода, мы наслаждались воздухом, насыщенным запахом цветущих трав, и мне думалось, что предстоящий день должен быть каким то особенным.

В этот день планировалась прогулка на катере по горному озеру и подъем в горы на подъемнике. Купили билеты на катер и отправились в плавание. Озеро оказалось большим, со всех сторон окруженное горами, заросшими буйной зеленью, спускавшейся к воде. Гид изъяснялся на немецком языке и, видимо, периодически шутил, все пассажиры смеялись, я тоже улыбалась, совершенно не понимая, о чем идет речь (языки нужно учить!).

Проплывая среди высоких гор, катер немного притормозил, экскурсовод достал трубу и заиграл мелодию, делая паузы, по озеру разносилось эхо. Через минут пятьдесят была первая остановка, мы вышли посмотреть. Это был полуостров с красивым храмом на берегу. Место оказалось действительно достойным внимания, с небольшими лугами и буйной зеленью в окружении гор. Насладившись красотой полуострова, продолжили свое путешествие до конечной остановки, от нее до второго горного озера прошли немного пешком. Стояла жуткая жара, хотелось купаться, но было многолюдно и негде переодеться.

Вечером пошли в ресторан отметить день рождения. Ресторан был не очень в смысле кухни, но с хорошим расположением. Вернулись домой уже в полной темноте, и продолжили праздник в уютном дворике нашего отеля. Именинник традиционно задул свечи, мы с Катей спели известную песенку, и все вместе съели по куску праздничного кекса, запивая вишневым соком.

На следующее утро после раннего завтрака попрощались с доброжелательной хозяйкой, погрузили вещи в машину и отправились в Италию. Дорога предстояла долгая через территорию Австрии с заездом в Зальцбург.

Алеша ранее бывал в Зальцбурге, и теперь он как знаток повел нас в дворцово-парковый ансамбль «Мирабель». Стояла жара, в парке работал фонтан, а вокруг росли целые плантации роз разных видов и

цветов. Поднялись на смотровую площадку крепости, прогулялись по площадям и торговым улицам центра, так состоялось знакомство с местами, где жил и творил Моцарт. Казалось, что количество туристов в Зальцбурге превышает количество жителей, но город очень демократичный и уютный. В итоге, через пять часов пребывания в этой туристической мекке мы продолжили свое путешествие в Италию.

Долго ехали по автобанам, периодически они были платными, и нужно было разобраться с системой оплаты, т.к. в основном автобаны обслуживались автоматически. Количество машин на их дорогах, можно сказать, очень умеренное по сравнению с нашими дорогами.

Ближе к вечеру, когда уже начинало темнеть, свернули в горную местность, и тут началась гроза. Ливень заливал лобовое стекло так, что дворники едва справлялись, периодически сверкала молния, ехали по крутому серпантину, на котором две машины едва могли разминуться. Временами казалось, что наша машина уже не едет, а плывет по небу, и я очень испугалась. Машина то спускалась проезжая через небольшие городки, то поднималась в поднебесье, двигаясь через перевал. Температура «за бортом» была 10 градусов, я шутила, и говорила Алешке, что он нас с Катей везет на прием к богу в купальниках и пляжных тапочках. Дождь закончился, и перед нами открылись необыкновенной красоты горы, местами покрытые снегом, кое-где снег лежал прямо у дороги или перемежался с горными водопадами. От всего, что нас окружало, я пережила сильнейший стресс вперемежку с диким восторгом. Такого величия природы мне видеть еще не приходилось.

В конечный пункт назначения – курортное местечко под названием Колфоско (вроде бы так звучит на итальянском) – приехали затемно. Отель превзошел все ожидания, в нем был даже лифт. Наши апартаменты состояли из двух просторных комнат с большими балконами – два санузла, шикарная кухня, все обставлено просто, современно и стильно.

Быстренько поставили машину в гараж, побросали вещи, включали телевизор и накрывали стол одновременно, начинался чемпионат мира по футболу!

И тут очень пригодилась бутылка крымского шампанского «Золотая балка», купленная нами в Берхтесгадене. Покупая шампанское в немецком супермаркете, обратили внимание, что поставщиком данного напитка уже значится Россия, а не Украина. Было немножко обидно «за рідну неньку» Шампанское было отменным, настроение приподнятым, и мы трое были счастливы и радовались жизни.

Следующий день встретил нас чудесным солнечным утром. Я вышла на балкон и была потрясена видом: горы со всех сторон окружали небольшую долину, в которой расположен наш городок, склон с альпийским разнотравьем находился прямо под моим балконом, и все, что я видела, казалось мне каким-то нереальным. Было слишком

хорошо и красиво, мое внутреннее психологическое состояние никак не соответствовало тому, что я вижу.

После завтрака поехали в местечко Ortisei, поставили машину на платную стоянку и на подъемнике поднялись на гору 2360 м. Не буду описывать в восторженных эпитетах красоту гор, это словами все равно не передашь в должной мере. Я осталась в ресторанчике на смотровой площадке, а дети продолжили свое пешее восхождение. Назад вернулись уставшие и довольные, сказали, что я бы не выдержала этот подъем, было тяжело даже Алешке. А когда возвращались, вдруг наткнулись на гадюку.

Наступил последний день пребывания в Италии. Алеша выбрал маршрут, согласно которому мы поехали в итальянский город Больцано по очень живописным местам. По дороге на перевале Passo Pordoi ребята поднялись на гору на подъемнике. Я от подъема отказалась, была легко одета, а на горе лежал снег. Алешка позже прислал sms с горы, написал, что там необыкновенные виды, много снега и звал подняться. Я не рискнула, не продумала с одеждой и мерзла даже внизу.

В Больцано ехали долго, по дороге делали остановку у горного озера. В его изумрудно-бирюзовой глади отражалось голубое небо с каймой соснового леса.

В городе долго искали место для парковки, в центре все было занято, но наконец-то возле железнодорожного вокзала нашли подземную стоянку. Определили машину и отправились гулять. Хочу отметить, что этот город севера Италии, расположенный в горной долине, атмосферой и архитектурой напоминал мне южные города. Во время прогулки прошел ливень, который закончился через полчаса, и опять светило солнышко. Из-за близости гор, видимо, дожди в этих местах явление частое.

Обратная дорога заняла минут пятьдесят. Удивляло, что даже в горах в одно место ведет несколько дорог, обратно была выбрана короткая. В Колфоско въезжали, когда уже почти стемнело.

Наступил день отъезда, нам предстояла долгая дорога в Мюнхен. Встали в шесть утра, позавтракали, в семь часов, оставили в книге отзывов отеля теплые слова благодарности, и двинулись в путь.

Назад Алеша поехал другой дорогой, более спокойной и в основном вдоль гор. Стояла сырая погода, горы были окутаны густым туманом, сыпал мелкий дождь, но когда выбрались на основную трассу, уже светило солнце. В Мюнхенском аэропорту сдали машину и пошли на регистрацию.

Не знаю как для Кати и Алешки, а для меня эта поездка показалась одним из самых ярких впечатлений, и я поняла, что стоит жить даже для того, чтобы еще раз вернуться в эти места.

Оля. Июнь, 2014г.

ГРУСТНАЯ СТРАНИЦА

Видимо, наше поколение приблизилось к такой полосе жизни, когда время жестоко вырывает из наших рядов близких людей. Вот и не стало нашего Бориса Петровича Штаркмана 25 ноября 2013 года - единственного участника Отечественной войны в нашей дзержинской компании. Некоторые моменты своей фронтовой жизни он описал в моих книгах. Он служил в разведке, был дважды ранен, перенес тяжелую операцию сначала в Калининне, потом в госпитале Бурденко в Москве. Это не помешало быть ему всегда веселым и остроумным, быть душой нашей компании. Борис Петрович стал доктором хим. наук, знал несколько иностранных языков. В день 9 Мая все мы и уже наши дети обязательно поздравляли его с Днем Победы.

В марте 2014 года не стало и нашей подруги, участницы походов и встреч Руфы Минскер, мы ее звали нежно – наш Руфчик. Не забудем очень милую, заботливую и очень красивую подружку!...

С Борисом Петровичем многие из нас общались не только как с другом, но и как с ученым – специалистом по переработке полимеров. Одно время с ним работал и младший брат моего мужа Анатолий. Вместе со Штаркманом Толя многие вопросы обсуждал по работе, и Борис Петрович при этом обратил внимание на его оригинальный подход к решению научных идей. «Толя, - говорил он – мыслит не так как все, а подходит к проблеме с изнанки. Поэтому неожиданно открываются совсем другие пути к решению»..

Да, о том, что Толя эрудит, обладающий энциклопедическим умом, в нашей семье знали все. Мои внуки, несмотря на то, что редко с ним встречались, относились к «дяде Толе» с большим уважением и почтением. Его любили ученики, с которыми он занимался, как шахматный тренер, уже будучи пенсионером. И вот 4-го мая 2014 года его не стало. Не стало человека, которого будет долго не хватать в нашей жизни.

Дополнения к родословной

В своей книге «Мой Дзержинск» я показала насколько возможно на то время полную родословную нашей семьи. С тех пор, с 2002 г, она изменилась, главным образом, за счет новых дат жизни – многие за это время ушли в другой мир. И это уже 8 человек!

Но есть и отрадное событие – у Толи и Аиды Самариных в семье их дочери Люды 19 ноября 2011 года появился Алеша Чубаков. Сейчас это уже очень любознательный мальчик, любящий играть с машинками, и разбирающийся в них. Например, он спрашивает меня: «Знаешь, какая у меня любимая машина? «Какая? – спрашиваю я. И он серьезно отвечает – «Опель!» И дальше такой разговор: «А у вас есть машина? - спрашиваю Да,

«Шкода»- отвечает Алеша. А кто за рулем сидит? – Конечно, папа. Он маме не разрешает». . . Эти слова он произносит очень серьезно.

Благодаря интернету появились белорусские родственники, которые вышли на связь с моим луганским племянником Мишей Третьякевичем. Это и по линии моего дедушки Иосифа Кузьмича и по линии бабушки Анны Иосифовны, для которых Миша является правнуком. Вот что написал 32-летний Иван Заруцкий из белорусского города Новогрудок Мише 19 апреля 2011 года, и прислал фотографию:

«Добрый день, Миша! Родственниками мы являемся по прабабушке Анне, которая проживала в Лидском районе д.Барово. Прабабушка Анна была родной сестрой моей прабабушки Габриэли, которая находится справа на фотографии, а слева это ее дочь (моя бабушка Чеся). Прабабушка Анна была старше где-то на 20 лет ее сестры Габриэли. Моя мама хорошо помнит прабабушку Анну, когда она приезжала к нам в гости из Луганска»

Да, бабушка Аня мне рассказывала, что после смерти матери отец женился второй раз, и от этого брака были дети. Бабушка однажды ездила к ним повидаться. Иван также написал Мише, что . . .»У вас имеются родственники в Польше, Харькове, Калининграде. Ваш дедушка был двоюродным братом моей бабушки» Здесь имеется в виду мой отец Михаил Иосифович, то есть Мишин дедушка

А в ноябре 2012 года я связалась по скайпу с Андреем Третьякевичем из Гродно, это уже по линии моего дедушки Иосифа Кузьмича (Казимировича). Андрей вспоминал, что в детстве лето обычно проводил у своих дедушки и бабушки в Ивве. Это как раз те места, о которых писал и мой дедушка в своих воспоминаниях. Скорей всего Андрей происходит от той линии, что и я. Кстати, в роду Третьякевичей было много Андреев.

Самый первый, о ком мы знаем, это мой прапрадедушка Андрей Третьякевич (умер в 1888 году). У него были сыновья Казимир и Антон. Моя родословная идет от Казимира. У него было пятеро детей – Сусанна, Франц, Андрей, Михайлина и самый младший – мой дедушка Иосиф. Я его звала дедушка Ося.

Скорее всего, новый родственник идет от брата моего дедушки Андрея. И он сам, наверняка, назван в честь своего предка Андреем. А когда я своего сына назвала тоже Андреем, правда, не думая в то время о родословной, дедушка Ося обрадовался и говорит – это в честь нашей семьи. А я тогда, в далеком 1956 году, совсем ничего не знала о своих предках и не поняла, почему он так сказал. Родословной я начала интересоваться и составлять только в возрасте 45 лет, в 1976 году. «Новый» Андрей Третьякевич из Гродно, видимо, пока еще не находит времени изучать предков, так как занят серьезным делом в наше время – бизнесом.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Когда у меня возникает желание о чем-то написать и даже попытаться с помощью Бориса Семеновича Вайсберга издать книгу, я обращаюсь к друзьям с просьбой тоже что-то вспомнить из своей жизни и поучаствовать

в книге. Откликнулись на мои просьбы и внуки, и друзья - Дружинины и Александр Павлович Стасюк, и Наташа Бухвал, и подруги – Влада, Ивета, Наташа, Людмила Васильевна. Сейчас на этих страницах как раз Людмила Васильевна и размышляет на тему

Про мелочи житейские

На радио России есть такой, как нынче говорят, слоган: «Всему свое время». Тревожный он какой-то. В последние годы нашей советской жизни перед программой «Время» на первом канале ТВ была музыкальная заставка «Время вперед» Свиридова. Сверхэмоциональная музыка, близкая к тревоге (по моему, конечно, восприятию) И ведь просуществовала эта заставка недолго. Может, не только у меня.она вызывала чувство тревоги? Правда, за долгую жизнь на белом свете – как говорят, «так долго не живут!» - научилась управлять эмоциями и почаще вспоминать всякие мелочи житейские, что греют душу.

... Во времена работы в Нииполимеров (действительно, «всему свое время»), сложилась наша компания по интересам. Традицией стали тематические посиделки. Случилась и клубничная, автором которой была я.

Закончился сезон божественной ягоды клубники. А уж больно клубничный выдался год! Купила ведро ягод, приклад разный – сметана, мороженое, молоко, сахар – и накрыла стол. Представляете эту красоту? И есть не обязательно. Все просто: пошел на рынок, выбрал самые красивые и спелые ягоды, расплатился – и устроил маленький праздник.

А потом в стране наступило время перестройки. И на рынок я стала ходить за запахом этих божественных ягод, о том, чтоб купить не могло быть и речи – цена не совпадала с денежным довольствием.

И вот однажды звонит Владилена Львовна и просит на минутку встретиться. Встречаемся, и я получаю в подарок корзиночку с клубникой, ягодка к ягодке, красота, какой не бывает, а запах! Владилена сама вырастила, трудилась на коленках; у нее куча родственников, есть кого угощать поближе. За что мне это богатство? Потом было другое смутное время, но я уже могла и варенье сварить клубничное, но ягоды от Владилены незабываемы!

По ассоциации о посиделках, еще об одной – блинной. Не одну масленицу мы встречали-проводили у Иветы Натановны. Русскими блинами с богатым прикладом – сметана, икра, селедочка и пр.- щедро угощала нас еврейка, моя дорогая соседка по коммуналке на улице Маяковского, 22. (Я там частенько бываю во сне. Сны всегда хорошие). Теперь в доме Иветы на Земле Обетованной другие блины, другие традиции. Как говорит В.Познер, заканчивая свою программу, - «Такие времена».

А в доме Симули Борисовны многие годы по праву гвоздем программы была «рыба Fisch». Это коренное блюдо еврейской кухни первый раз я отведала именно в этом доме. Не зря оно коронное – объедение! Сгоряча решила: возьму на вооружение. Но когда Симуля в деталях расписала рецепт

настоящей Fisch из щуки, я поняла, что в моей кухне этого блюда не будет никогда. Моя вершина – кнели рыбные (рыба любая!) по-польски.

В начале 90-х я получила от института однокомнатную хрущевку на улице Гастелло. Забавно, что мое первое отдельное жилье было на этой же улице, но в общежитии. Это была крохотная комнатка, как рассказала по секрету уборщица по этажу – переделанный в отдельное жилье туалет. Теперь в однокомнатной квартире я вполне обустроилась, только очень не хватало стиральной машины.

Чтобы просто пойти и купить, не было и речи. Все двери открывал блат. Уж не знаю за что, Виктор Рувимович (незабвенный Витенька. В чем он только мне не помогал!) «устроил» аккуратную отечественную, более того, изготовленную на местном предприятии «Ока». Но привез ее поездом из Пензы!. Зимой было дело. Мы везли ее от вокзала на санках. Это техническое чудо служит мне до сих пор. Не зря говорят: в СССР все делали топорно, но на века. Машина ни разу не была в ремонте! При каждой стирке низко ей кланяюсь и говорю теплые слова. Ничто не мешает мне сегодня купить современную машину и вынести на свалку примитивное старье, но это не просто отслужившее свое железо, а очень дорогая житейская мелочь.

А вот другое время, когда меня подкармливало еврейское общество. Не напрямую, конечно, а через БПШ – Бориса Петровича Штаркмана. Вдруг однажды пришел Николаша, сын БПШ, с суровой большой собакой, и принес весомый пакет разного съестного..Это был паек, которым общество помогало своим подопечным, БПШ переадресовал эту помощь на меня. «За что?!» - я морочила ему голову. «Да ерунда все это, мелочь. Вам помогает? Ну, и ладушки». И в придачу остренький анекдот.. Так подкармливал, пока общество, я так думаю, не поняло, что продовольствие идет не по адресу.

Кстати, и Борис Петрович и Виктор Рувимович были в нашей компании мировыми тамадами, просто соревновались в этом искусстве, так и не уступив друг другу. Светлая им память.

По заковыристой ассоциации вспомнилось полуголодное студенческое время. Жила я в общежитии. Столовались мы с подружкой Лидкой Гречишниковой вскладчину. Мне что-то мама выкраивала, а Лидка вносила свою долю «собственной кровью»: она стала донором. На денежный эквивалент мы устраивали пир горой. Вполне были жизнерадостными студентками, еще и в хоре институтском пели; а ведь нас туда не просто записали, а отобрали «по нотам».

Преддипломную практику мы обе проходили в Москве на предприятиях, соответствующих нашей специализации. Гречишникова (люблю вспоминать ее фамилию – теплую и сытную) заканчивала кафедру технологии жиров, а я кафедру органических красителей Харьковского химико-технологического института им. С.М. Кирова.

В Москве Лидка угощала меня маргарином собственного изготовления! Моя практика такой прямолинейной, конечно, не была. Мы благополучно закончили и институт и аспирантуру. Ее оставили на кафедре, а меня послали «завоевывать Сибирь» - в холодную Горьковскую область, в «почтовый

ящик». В качестве оберега-амулета подарили чугунного Ермака в сорок сантиметров высотой и очень весомого!. Стоит у зеркала, и каждое утро я с ним здороваюсь. «Сибирь» покорила: успешно переучилась в специалиста по виниловым полимерам и тридцать семь лет проработала на ВПК (военно-промышленный комплекс).

А наша студенческая дружба все еще длится... И совсем недавно в 2009 году вдруг получаю из Украины (!) подмогу. Лидка прислала мне гривны на поддержку иммунитета, как она сказала: «на допаяк в виде красной икры или чего еще». Был у меня в то время трудный период лучевой терапии. Тогда мне подставили плечо и дорогие подружки Леля Михайловна и Наташа Владимировна. О сестренке своей родной я уж и не говорю – примчалась из Харькова надолго и цацкалась со мной как с писаной торбой. Подружки и сейчас надежная опора, дай бог им всего наилучшего!

Уму непостижимо, что творится на родной мне Украине! В Харькове отчий дом, родные сестра и племянница. В Одессе родной племянник. В Луганске у подружки родственники, значит, и меня цепляет ближе, чем просто новости по ТВ оттуда. В Рубежном была курсовая практика на одном из химзаводов. Мы там на танцплощадках отплясывали вечерами...Такой был могучий Советский Союз. Неужели всему свое время?

Помню, в конце шестидесятых, очень мне было обидно за могучий Союз из-за ерундовой мелочи. Это было время, когда моя задушевная подружка, чешка по национальности, работала в Москве. Я часто бывала в столице и, как правило, с каким-нибудь пустяковым подарком. В ответ тоже получала приятную мелочь. Однажды это был кусочек очень хорошего туалетного мыла, как говорят, из дорогого ассортимента. И я сказала Марии: «спасибо за бесценный подарок». Чувствую, реакция Марии какая-то с недоумением, с замешательством, с обидой что ли. И тут же понимаю – хоть и дорогой, но, все-таки, копеечный подарок, в оценке Марии не может быть бесценным. Это для меня, когда-то получающей пресловутое земляничное мыло и стиральные порошки по талонам, хорошее мыло было бесценным! И до слез стало обидно за страну. Мария вообще пришла в смятение от моих слез. Наконец, я объяснила ситуацию, и мы вместе «похлопали носами».

К слову, современный анекдот. Директора одной компании спросили: «Вы увольняете ценных сотрудников, кто же остается у Вас работать?» - «Бесценные сотрудники». Не знаю, как бы реагировала Мария, совсем бы запуталась в тонкостях русского языка

Вспоминая Марию, душу греет история с туфлями – чего только у нас не было в дефиците! Неповторимая скороходовская обувь в том числе. Вот Мария и решила обуть меня в отличные несносимые Батевские туфли - знаменитая в мире фирма «Батя» в ЧССР. Не знаю по каким соображениям, но туфли она отправила не парой, а по одной. То ли обувные посылки часто пропадали (а кому нужна одна туфля?), то ли одна туфля считалась обувью для инвалидов и посылка стоила намного дешевле для получателя, то ли еще была какая-то заковыка. Но почта разгадала эту уловку, и туфли по одной благополучно вернулись к отправителю. Такая вот трогательная мелочь

житейская, очень давняя, но очень для меня дорогая. Признаюсь, я часто подтрунивала над Марией, вспоминая «Батевскую авантюру», с надеждой оградить ее от какой-нибудь подобной благотворительной затеи. Иногда удавалось.

И, наконец, совсем свежая житейская история.

В один серенький дождливый день прямо на пешеходной зебре меня сбила машина. Лежу в луже, чувствую – жива, но встать не могу, очки улетели и способность оценить ситуацию – тоже. Выскочил водитель, нашел очки (да здравствует полимерная наука – окуляры целы!), взгромоздил меня в кабину какого-то аккуратного грузовичка, и мы поехали в травмпункт. Виновник ДТП просидел со мной в длинной очереди не один час, дождался вердикта доктора, отвез в аптеку, купил все лекарства, привез домой, втащил на третий этаж, принес две бутылки артезианской вкусной воды и оставил свои координаты!

А ведь мог быстренько уехать, номера машины я не видела, свидетелей тоже. «Да Вы что! – сказал Алексей Александрович – я почти двадцать лет за рулем, и это первое ДТП с человеком на зебре! Чуть-чуть опоздал затормозить, виноват стопроцентно. Спасибо, что не вызвали милицию». Долго я маялась потом пока заживали ушибы, но вспоминаю историю и совестливого шофера А.А. с легким сердцем.

И, все-таки, вернусь в прошлый век, в лихие девяностые. В память о незнакомом добром человеке. Он поляк, мелкий предприниматель, осторожно симпатизирующий русским, очень дальний родственник моей кузины Люцины Станиславовны. Оба любители обсудить мировые проблемы, и мои эмоциональные письма кузине подбрасывали масла в огонь. Получила однажды из Польши письмо непривычного вида, официальное какое-то. В письме ценная бумага. Теперь я грамотная – знаю, что такое денежный банковский документ под названием вексель. Из пятидесяти долларов по векселю я получила на руки ровно половину. Когда кузина узнала об этом неприкрытом грабеже, сказала, что о такой бесстыдной комиссии Генек знать не должен. Он о нем и не узнал. Бывают же такие бескорыстные люди! У Генека родственников пруд пруди, я абсолютно чужая, ну, как это оценить?!

Помнятся и другие мелочи житейские... За все про все – спасибо вам, люди, за встречу, за дружбу со мной!

Л.В. Ступень

Людмила Васильевна в своем рассказе коснулась времени, связанного с жизнью нашей дзержинской компании, когда-то очень большой. А все, что с этим связано, я тоже вспоминаю и с удовольствием, и с улыбкой, но теперь на склоне лет чаще всего с грустью...

ЗАВЕРШЕНИЕ

Чем бы я сейчас не занималась, мои мысли об Украине, о Луганске. Да не только мои – практически все мои дзержинские друзья - выходцы из Украины – Людмила Васильевна из Харькова, Влада – из Нежина, Сима – из Киева, я – из Донбасса, и все они тоже переживают из-за украинских событий.

Моя дзержинская подруга Ивета, которая сейчас проживает в Израиле, и с которой мы в 1987 году были вместе в Луганске, пишет мне:

... «Как там твои в Луганске? Какой-то кошмар там делается. Народ походил с ума. Вспоминаю нашу с тобой поездку туда. Такой спокойный город, украшенный памятниками гражданской войны. Соскучились без этого. Мало было крови. Я не могу вместить весь этот кошмар в какую-нибудь логическую связь. Просто безумие. Ты писала, что Луганск похорошел, много новых красивых зданий появилось. А как похорошел Киев! И снова разруха, кровь, разбой. Не снилось даже в страшных снах такое. Как хорошо, что ты успела побывать там до всего этого безумия.

Вспоминаю ваш дом в Луганске. Хорошо, что мама не дожидая до таких новостей. Затягивается война там и у нас тоже. Очень все это переживаем. Мне казалось, что после той большой войны люди никогда не захотят снова этого ада. Но вот выросло новое поколение, которое этого не знает по своему опыту. И снова убивают друг друга. И снова изобретают лозунги для молодых дураков. Мир сошел с рельсов. Очень грустно. Мир теперь оказался очень маленьким. Если стреляют в одном месте, то выстрелы слышны по всему свету...»

И опять вспоминаются строки из Омара Хайяма:

О, как безжалостен круговорот времен!
Им ни один из всех узлов не разрешен.
Но, в сердце чьем-нибудь едва заметив рану,
Уж рану новую ему готовит он.

,

